

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
» съ доставкою . . . 13 р. 50 к.
» съ пересылкою . . . 15 р.
Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева и
А. Ланга), безъ доставки . . . 13 р.

І ГОДЪ. ТОМЪ II. № 42.
11 ОКТЯБРЯ 1869 г.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ ежене-
дѣльно въ форматѣ большого двойного листа въ 16
страницъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦІИ

ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ
[ГЕРМАНА ГОППЕ] НАХОДИТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ
НА БОЛЬШОЙ САДОВОЙ УЛИЦѢ, ВЪ ДОМѢ
ИЛЬИНА, № 16.

СОДЕРЖАНІЕ: Внутренняя и внѣшняя политика. — Внутреннія извѣстія. — Мамврійскій дубъ. — Эпизодъ изъ исторіи кубинскаго возстанія. — Международная выставка предметовъ первой необходимости для работниковъ, въ Амстердамѣ. — Западная жизнь. — Эскадра тихаго океана. — Наши замѣчательные дѣятели. VI: В. В. Самойловъ. — Фельетонъ. — Палацкій и Ригеръ. — Александрина Тинне, путешественница по внутренней Африкѣ. — «Судьба!» Повесть (Продолженіе). — Шахматная задача № 32. — Рѣшеніе задачъ №№ 23—27. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Поправка. — Объявленія.

РИСУНКИ: Палестина: Мамврійскій дубъ, близъ Виалеема. — Островъ Куба: Консулы Англїи и Соединенныхъ штатовъ спасаютъ приговореннаго къ разстрѣлианію. — Амстердамъ: между-народная выставка предметовъ первой необходимости для работниковъ. 1) Главный фасадъ; 2) Центральный нефъ. — Кронштадтъ: Выходъ русской эскадры Тихаго океана. — В. В. Самойловъ и 21 его роль. — Ф. Ригеръ. — Ф. Палацкій. — Александрина Тинне, путешественница по Африкѣ.

Палестина: Мамврійскій дубъ, близъ Виалеема.

Съ фотографіи, доставленной нашимъ корреспондентомъ, рисоваль на деревѣ К.Брожъ, гравироваль Конденъ.

ВНУТРЕННЯЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА.

С.-Петербург, 17 октября 1869 года.

С глубокомысленным прискорбием приходится намъ заявить, что причины, вызвавшія известную уже читателямъ демонстрацію дерптскихъ студентовъ, именно тѣ, которымъ намъ въ прошлый разъ такъ не хотѣлось вѣрить. Докторъ Валькеръ заслужилъ негодование своихъ слушателей, какъ нынѣ оказывается, тѣмъ, что позволилъ себѣ открыто, съ кафедры, выразить свое несочувствіе теоріямъ известнаго экс-профессора Шпрена и дерптскіе студенты своей неслѣпой демонстраціей показали, что они вполне сочувствуютъ воззрѣніямъ этого поборника феодализма и ненавистника русскихъ порядковъ и русскаго общества. Намъ тяжело и грустно писать эти строки, потому что онѣ являются свидѣтельствомъ невѣроятной абберации умовъ дерптскаго университетскаго юношества и указываютъ на такую отсталость его политическихъ воззрѣній, которая совершенно уже не вяжется съ исконными традиціями университетской молодежи всѣхъ странъ и народовъ. Мы убѣждены, что во всей Европѣ не найдется другого высшаго учебнаго заведенія, въ которомъ возможна была бы пропаганда идей г-на Шпрена и врядъ-ли могутъ надѣяться дерптскіе студенты, чтобъ ихъ неслѣпая выходка вызвала сочувствіе въ комъ-либо изъ ихъ сверстниковъ по годамъ и университетскому образованію.

Нѣмецкія газеты, издающіяся въ Эсто-латышскомъ краѣ, извѣщаютъ, что, по поводу дерптской демонстраціи, назначено строгое слѣдствіе, съ цѣлью отыскать ея зачинщиковъ и главныхъ виновниковъ. Чѣмъ кончится это слѣдствіе, конечно, неизвѣстно; но намъ кажется, что если его цѣль такова, какъ говорятъ названныя газеты, то поиски *между студентами* будутъ совершенно бесполезны. Не въ ихъ средѣ зачинщики этого дѣла, т. е. внушители и пропагандаторы идей, сдѣлавшихъ возможнымъ протестъ противъ доблестной откровенности доктора Валькера. Искать ихъ слѣдуетъ въ группѣ вожаковъ того общества, которое вліяетъ въ такомъ духѣ на университетскую молодежь, и въ тѣхъ порядкахъ, при которыхъ была возможна невозбранная дѣятельность различныхъ Шпреновъ, Эккардтовъ, и фонъ-Бокковъ.... Слѣдуетъ отъ души желать, чтобы вмѣсто карательныхъ мѣръ, противу очевидно сбитой съ пути молодежи, были приняты мѣры предупредительныя, которыя бы сдѣлали впредь невозможными такіа чудовищныя увлеченія...

Въ пятницу на прошлой недѣлѣ въ Петербургъ прибыло бухарское посольство въ такомъ составѣ, въ какомъ едва-ли когда-нибудь появлялось посольство какой-бы то ни было державы. Во главѣ этого посольства стоитъ одинъ изъ сыновей бухарскаго эмира и именно тотъ, котораго онъ предназначаетъ себѣ въ наслѣдники, помимо двухъ старшихъ его братьевъ. Этотъ будущій обладатель Бухары—еще 12-ти лѣтній мальчикъ и, само собою разумѣется, что не ему поручены дипломатическіе переговоры, для которыхъ снаряжено посольство. Эта сторона дѣла выпадаетъ на долю двухъ помощниковъ главнаго посланника, родственниковъ эмира. Цѣль посольства, сколько можно судить по газетнымъ извѣстіямъ, состоитъ въ желаніи эмира заручиться могущественною поддержкою Россіи, въ виду опасности, грозящей его престолу со стороны претендентовъ, поддерживаемыхъ кабульскимъ ханомъ и англичанами, а причина, по которой эмиръ для достиженія этой цѣли столь необходимымъ прислать къ нашему двору своего любимаго сына, заключается, какъ надо думать, въ тѣхъ недавнихъ двусмысленныхъ дѣйствіяхъ этого восточнаго государя, которыя заставили русскія военныя власти Туркестанской области относиться съ величайшимъ недовѣріемъ къ его миролюбію и искреннему желанію жить въ дружбѣ съ Россіей.

Бухарское посольство будетъ жить въ Петербургѣ до возвращенія Государя Императора и, только удостоившись его приѣма, приобрететъ официально-дипломатическое значеніе. Надо желать, чтобъ предстоящіе переговоры привели къ исходу дѣла, обезпечивающему насъ тѣмъ или другимъ способомъ отъ новыхъ предательствъ владѣтеля Бухары.

Въ области иностранной политики преобладали за это время факты весьма неутѣшительнаго свойства. На трехъ пунктахъ западной Европы мы видимъ признаки возможности серьезныхъ революціонныхъ движеній. Во Франціи, или вѣрнѣе въ Парижѣ, правительство какъ будто опасается народнаго движенія ко дню 14 (26) октября; австрійскіе сербы

въ Бокка ди Каттаро (въ Далмаціи) открыто возстали противъ австрійской власти; наконецъ, республиканское движеніе въ Испаніи, по видимому, грозитъ принять весьма серьезные размѣры.

Причина опасеній, обнаруживаемыхъ французскимъ правительствомъ, лежитъ все въ томъ же вопросѣ о незаконной отсрочкѣ созванія законодательнаго корпуса позднѣе срока, назначеннаго конституціей. Мы уже нѣсколько разъ касались этого вопроса и читатели наши знаютъ, что оппозиція французскаго законодательнаго корпуса рѣшила отложить задуманный было ею процессъ до открытія засѣданія, желая держаться предѣловъ строгой законности. Такая тактика очень благоразумна и, пожалуй, будетъ поопаснѣе для правительства манифестаціи, затѣянной было депутатомъ, графомъ де-Кератри, но парижскіе радикалы все-таки недовольны ею. Въ качествѣ истыхъ французовъ они, по видимому, не столько сочувствовали внутреннему смыслу несостоявшейся демонстраціи, сколько увлеклись ея внѣшней эффектною, а самые крайніе изъ нихъ, можетъ быть, ожидали ее, какъ предлога къ открытому возстанію. Вслѣдствіе всего этого упомянутые радикалы, какъ кажется, вовсе не расположены посягать на благоразумное воздержаніе оппозиціонныхъ депутатовъ и приготавливаются съ своей стороны произвести демонстрацію 14 (26) октября. Газеты, служащія имъ органомъ, чуть не открыто призываютъ народъ къ возстанію и вдаются въ самыя эксцентрическія крайности. Одна изъ нихъ, именно «la Reforme», дошла даже до того, что напечатала формальный обвинительный актъ противъ Наполеона III, въ которомъ, перечисливъ всѣ совершенныя имъ нарушенія имъ же самимъ установленной конституціи, требуетъ, въ концѣ, суда надъ императоромъ и его низложенія, въ случаѣ, если онъ будетъ признанъ виновнымъ.

Императорское правительство терпитъ всѣ эти выходки съ такимъ непривычнымъ спокойствіемъ и равнодушіемъ, что многимъ это долготерпѣніе начинаетъ казаться зловѣщимъ признакомъ. Въ Парижѣ ходятъ толки о возможности новаго государственнаго переворота, о желаніи правительства вызвать смуты, которыя подали бы предлогъ къ вооруженному ихъ подавленію и, надо сознаться, что нѣкоторые признаки какъ будто подтверждаютъ правдоподобность этихъ толковъ. Такъ, напримѣръ, весьма подозрительный агитаторъ Дюкассъ, котораго очень многіе считаютъ тайнымъ агентомъ государственной полиціи, снова начинаетъ появляться на различныхъ сходкахъ и, ни къ селу, ни къ городу, отпущая на нихъ разныя ультро-радикальныя колѣнца. Недавно на одной сходкѣ рѣшило о «судебныхъ приставахъ» (huissiers) и Дюкассъ, по поводу этихъ смиренныхъ служителей правосудія, нашолъ возможнымъ наговорить такихъ «красныхъ» фразъ, что полицейскій комисаръ, присутствовавшій на сходкѣ, столь необходимымъ закрыть собраніе. Присутствующіе воспротивились этому распоряженію, произошла ссавка съ полиціей, раздался крикъ «да здравствуетъ республика» и въ итогъ получилось—предписаніе префекту о строгомъ примѣненіи законовъ касательно народныхъ сходбищъ, т. е. правительство получило предлогъ подтянуть ослабленную на время узду.

Все это, взятое вмѣстѣ, представляетъ группу признаковъ, дающихъ много правдоподобія слухамъ о затѣвующейся на 14 (26) октября революціонной манифестаціи, и надо отъ души желать, чтобъ благоразуміе лучшихъ людей французскаго оппозиціоннаго лагеря оказалось достаточно сильнымъ для удержанія народныхъ массъ отъ такого опаснаго шага.

Возстаніе далматинскихъ сербовъ въ Бокка ди Каттаро, представляетъ явленіе чрезвычайно загадочное. Горсть смѣльчаковъ рѣшается, несмотря на свою малочисленность, противиться всѣмъ силамъ австрійскаго правительства, укрѣпляется въ своихъ горныхъ ущельяхъ, заваливаетъ камнями проходы къ нимъ; и все это изъ того, чтобъ не подчиниться закону о рекрутскомъ наборѣ, которому безпрекословно подчиняются всѣ прочіе австрійскіе подданные. Подавить это сопротивленіе вѣнскому правительству, по видимому, не стоило бы никакого труда, а между прочимъ оно не принимаетъ къ этому никакихъ надлежащихъ мѣръ и даже отклоняетъ предложеніе князя черногорскаго подѣйствовать на инсургентовъ дружескими увѣщаніями. Жонамъ и дѣтямъ этихъ инсургентовъ позволяется даже удалиться въ Черногорію. Ясно, что тутъ есть что-то недоговоренное, скрытое отъ взора посторонняго наблюдателя. Можетъ быть, что австрійское прави-

тельство опасается мѣрами строгости привлечь къ возстанію и прочихъ далматинцевъ, можетъ быть, оно не рассчитываетъ на преданность войскъ, нынѣ въ Далмаціи расположенныхъ, можетъ быть, наконецъ, что оно не безъ внутренняго удовольствія видитъ, что возстаніе далматинскихъ сербовъ открываетъ ему возможность сосредоточить войска на границахъ «Босніи и Герцеговины», на которыя Австрія уже давно зарится... По всей вѣроятности намъ не долго придется ждать разгадки этого таинственнаго бездѣйствія, а потому мы, пока, и воздержимся отъ всякой попытки найти самимъ ключъ къ этому странному явленію.

Въ Испаніи дѣла принимаютъ все болѣе и болѣе плачевный оборотъ. Несмотря на правительственныя телеграммы, чуть ли каждый день увѣряющія Европу, что испанскіе республиканцы немногочисленны и повсюду терпятъ пораженія, оказывается, что эти, вѣчно побѣждаемые и разбиваемые враги правительства продолжаютъ свою агитацію. Городъ за городомъ поднимаютъ знамя мятежа. Въ Валенсіи дѣло дошло до того, что городъ этотъ пришлось осаждать правительственнымъ войскамъ. Инсургенты, правда, кончили тѣмъ, что сдались на капитуляцію, но вожаки ихъ, по всей вѣроятности, успѣли ускользнуть и, можетъ быть, завтра снова попробуютъ счастья въ другомъ мѣстѣ. Впрочемъ, кортесы приняли наконецъ мѣру, которая, можетъ быть, нѣсколько поправитъ дѣла. Они разрѣшили арестовать тѣхъ изъ своихъ членовъ, которые принимаютъ открытое участіе въ возстаніи. До сихъ поръ республиканскіе депутаты, разсылавшіеся по всей странѣ, безнаказанно волновали народъ, защищенные своею конституціонною неприкосновенностію. Отнынѣ имъ придется дѣйствовать осторожнѣе и, можетъ быть, вслѣдствіе этого возстаніе ослабнетъ.

Чтобъ окончить перечень событій минувшей недѣли намъ остается упомянуть о прибытіи въ Константинополь императрицы Евгеніи и о намѣреніи австрійскаго императора тоже совершить поѣздку на Востокъ. По извѣстіямъ австрійскихъ газетъ, Францъ Іосифъ, прежде чѣмъ отправиться въ путешествіе, желаетъ достигнуть соглашенія съ цислейтскими славянами и готовъ для этого произвести нѣкоторыя перемѣны въ своемъ нынѣшнемъ министерствѣ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Придворныя извѣстія.

Въ «Прав. Вѣстн.» телеграфируютъ изъ Ливадіи отъ 28-го сентября: Благодаря Бога, здоровье Государыни Императрицы хотя медленно, но постепенно поправляется.

— Изъ Ялты пишутъ въ «Одескій Вѣстникъ»: «Хотя болѣзнь Императрицы и не достигла еще тѣхъ благихъ результатовъ convalescentia—перелома, когда переходъ болѣзни къ худшему уже считается невозможнымъ, тѣмъ не менѣе, здоровье Ея Величества видимо поправляется и есть положительно надежда, что врачи позволятъ черезъ три-четыре дня—разумѣется, если будетъ продолжаться такая же погода—совершить Ея Величеству прогулку въ экипажѣ. Государыня Императрицу пользуютъ: лейб-медикъ Ея Величества Гартманъ, старшій врачъ еодосійскаго карантиннаго Эргардтъ, недѣлю назадъ вызванный изъ Θεодосіи для консультаціи, и врачъ Раппнеръ. Врачи посѣщаютъ Государыню Императрицу обыкновенно утромъ въ 11-ть часовъ и иногда по вечерамъ въ 6 часовъ. Болѣзнь Императрицы не есть крымская лихорадка, мало замѣчаемая въ настоящее время въ Крыму вообще, а есть слѣдствіе того нездоровья, которое Государыня изволила чувствовать до своего приѣзда въ Крымъ, еще въ Ильинскомъ, нездоровья, усиленнаго легкой простудой, полученной въ то время, когда Ихъ Величества, со всѣмъ августѣйшимъ семействомъ, изволили поздно оставаться, въ одинъ изъ свѣжихъ вечеровъ, въ Алупкѣ».

Желѣзные дороги и телеграфы.

Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» напечатано слѣдующее сообщеніе: «Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» было сообщено, что 16-го сентября начата укладка русско-шведскаго телеграфнаго каната отъ шведскаго берега у Грислегамна, и что 20-го сентября кабель этотъ благополучно выведенъ на финляндскій берегъ у Сундгольма, въ семи верстахъ ниже Нюстада. Устройство подводнаго телеграфа между Россіей и Швеціей, по высочайше дарованной въ 21-й день августа этого года концессіи, предпринято датскими подданными Титгенемъ и Эриксономъ, уложившими весною этого же года телеграфный кабель между Россіей и Данією. Такимъ образомъ, въ настоящее время, между Россіей и Западною Европою учреждены два пути, независимые отъ посредства континентальныхъ государствъ. Балгійскіе кабели предназначены не только для корреспондентовъ Россіи, съ сосѣдними державами: Даніей, Швеціей и Норвегіей; но, соединяясь съ англо-датскою и норвежско-шотландскою подводными линиями, устроенными въ послѣднее время, оба каната, какъ русско-датскій, такъ и русско-шведскій, представляютъ прямые пути для возрастающихъ сношеній Россіи съ Ан-

глей. Сверхъ того, телеграфная компанія (Great Northern Telegraph-Company), учредителями которой состоятъ Тиггенъ и Эриксенъ, предполагаетъ въ непродолжительномъ будущемъ провести подводную линію отъ береговъ Шотландіи, чрезъ Ферейскіе Острова и Исландію, въ Сѣверную Америку. Съ осуществленіемъ этого проекта, русско-шведскій кабель, соединяющійся, какъ выше сказано, съ норвежско-шотландскою подводною линіею, закончитъ систему русско-американскаго телеграфа. Открытіе дѣйствія по русско-шведскому подводному пути послѣдуетъ въ непродолжительномъ времени, по окончаніи устройства соединеній кабеля съ русскими и шведскими воздушными линіями.

— Изъ Таганрога въ «Моск. Вѣд.» телеграфируютъ отъ 29-го сентября: Сегодня въ 12 часовъ дня прошолъ первый рабочій поездъ отъ Таганрога до станціи Морской, между Таганрогомъ и Ростовомъ.

— «Голосъ» сообщаетъ слухъ, что, въ видахъ скорѣйшаго осуществленія телеграфнаго сообщенія между всѣми городами имперіи и невозможности достигнуть этого однимъ средствами государственнаго казначейства, отъ министерства внутреннихъ дѣлъ сдѣлано городамъ, лежащимъ вѣдѣ телеграфныхъ линій, предложеніе, не пожелаютъ ли они принять на себя часть расходовъ по устройству телеграфныхъ сообщеній, именно поставить столбы и устроить помѣщенія для станцій, съ тѣмъ, что министерство приметъ на себя всѣ остальные, очевидно, главные расходы. Какъ отзовутся на это городскія общества, конечно, неизвѣстно, но саратовское, купечество, не ожидая еще, кажется, этого предложенія, ходатайствуетъ о проведеніи телеграфной проволоки по всѣмъ уѣзднымъ городамъ этой губерніи; вѣроятно, оно не откажется оказать отъ себя и матеріальное содѣйствіе.

— Въ той же газетѣ пишутъ: 30-го сентября уплачено государственнымъ банкомъ банкирамъ Уайненсамъ 5,500,000 р. за расторгненіе заключеннаго съ ними контракта, причемъ означенная сумма внесена гг. Уайненсами въ тотъ же день на текущій счетъ банка.

— По извѣстіямъ «Биржевыхъ Вѣдомостей», главное общество русскихъ желѣзныхъ дорогъ предполагаетъ въ скоромъ времени значительно понизить тарифъ по перевозкѣ пассажировъ на петербургско-варшавской желѣзной дорогѣ.

— Въ официальной части «Виленскаго Вѣстника» объявлено о разрѣшеніи отставному гвардіи поручику, графу Татищеву, произвести изысканія для желѣзной дороги отъ Бердичева, чрезъ города Ровно и Пинскъ, на соединеніе съ предполагаемою смоленско-брестскою дорогой.

— Въ «Моск. Вѣд.» сообщаютъ, что разрѣшенныя отставному гвардіи поручику А. А. Волыярскому изысканія желѣзной дороги отъ города Егорьевска Рязанской губерніи до Воскресенской станціи московско-рязанской линіи окончены, и предварительный проектъ дороги готовъ. Это будетъ первая дешовая мѣстная желѣзная дорога, которую предполагается построить съ движеніемъ въ одну сторону. Длина дороги съ небольшимъ двадцать верстъ. Надо думать, что для осуществленія этой дороги окажется необходимымъ возвышеніе нормальнаго тарифа.

Торговля, промышленность, судоходство.

Въ «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ» пишутъ, что на дняхъ министру финансовъ поданъ проектъ устава «Волжско-Камскаго коммерческаго банка». Цѣль банка—воспособленіе промышленности и судоходству по рѣкамъ Волгѣ и Камѣ, посредствомъ кредита подъ суда и товары. Капиталъ банка опредѣленъ первоначально въ шесть милліоновъ рублей и уже разобранъ учредителями. Правленіе банка предполагается имѣть въ Петербургѣ, но дѣйствія банка будутъ сосредоточены на Волгѣ и Камѣ, для чего откроются конторы банка въ Рыбинскѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Казани, Астрахани и Перми.

— Изъ Витебры телеграфируютъ въ «Прав. Вѣсти.» отъ 29-го сентября, что по это число прослѣдовало Витебру 3,486 судовъ. Прошлаго года по это же число прошло ихъ 2,896, а по конецъ навигаціи было всего 3,070 судовъ.

— Изъ Ростова, въ теченіи майской трети сего года отпущено товаровъ за границу на сумму 7,436,000 рубл. сер. Изъ Мариуполя за тоже время на сумму 4,220,000 р. сер.

Благотворительность и пожертвованія.

Ея Величество Государыня Императрица изволила пожертвовать 100 руб. сер., семейству умершаго городского Самсонова.

— «Виленскій Вѣстникъ» сообщаетъ, что Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ пожертвовалъ виленскому святодуховскому братству 1,000 р. с.

— Въ «Виленскомъ Вѣстникѣ» пишутъ, что графъ Осипъ Тышкевичъ, движимый благочестивымъ рвеніемъ къ возстановленію памятниковъ древняго христіанства въ сѣверо-западномъ краѣ, какъ уроженецъ и мѣстный житель Виленской губерніи, представилъ виленскому генералъ-губернатору 3,000 руб. сер. на обновленіе церкви Свято-Троицкаго монастыря въ Вильнѣ, прося употребить это пожертвованіе на окончаніе производящихся работъ по обновленію этого древняго храма, подъ сводами коего покоится прахъ предковъ графа Тышкевича.

Урожай.

Екатеринославская губ. *Екатеринославскій уѣздъ*. Рожь налилась хорошо, но нѣсколько поскохла. Пшеница хороша; овесъ посредственный. *Верхнеднепровскій уѣздъ*. Хлѣба удовлетворительны. — *Новомосковскій уѣздъ*. Съ десятины получено копенъ: пшени-

цы 8½, ржи 8, овса 9, ячменя 8, проса 8½, гречихи 6. Лны, и ростоми, и зерномъ плохи; огородныя овощи хороши, за исключеніемъ картофеля, который во многихъ мѣстахъ пораженъ болѣзною. *Бахмутскій уѣздъ*. Урожай нѣсколько изобилѣе, чѣмъ въ предыдущемъ; то же и въ *Славянскѣ*. — *Ростовскій уѣздъ*. По умолоту копна дала: пшеницы и ржи—отъ 4 до 6 мѣръ, ячменя и овса—до 8 мѣръ. — *Александровскій*, въ большей части урожай крайне посредственный. Въ *Мариупольскѣ* урожай самъ четверть. — Могилевская губ. Урожай вообще посредственный.

— Рязанская губ. Жары вообще помѣшали урожаю. Самый сильный неурожай въ уѣздахъ Раненбургскомъ и Данковскомъ; жители считаютъ, что онъ сильнѣе неурожая 1867 года.

— Таганрогское град. Урожай былъ-бы удовлетворителенъ, еслибъ не помѣшали июльскія жары и утреннія росы.

Разныя извѣстія.

«Голосъ» извѣщаетъ, что въ почтовомъ вѣдомствѣ готовятся слѣдующія реформы: съ нѣкоторыми болѣе или менѣе глухими пунктами имперіи предполагается участіе почтовыхъ сообщеній, такъ что въ городахъ, гдѣ почта приходила и уходила по одному разу въ недѣлю, число почтовыхъ дней будетъ увеличено до трехъ, а гдѣ такихъ дней было два, число ихъ увеличено до четырехъ.

— 30 сентября происходило въ Петербургѣ освященіе дѣтской больницы, учрежденной принцемъ Петромъ Георгиевичемъ Ольденбургскимъ.

— Въ «Харьковскихъ Вѣдомостяхъ» сообщаютъ, что въ Харьковѣ приступлено къ устройству центральной больницы для умалишенныхъ. Для устройства больницы въ настоящее время уже приобретена покупкою мѣстность и избраны: строителемъ—архитекторъ Небольсинъ и директоромъ—докторъ Сеховъ, которые посѣтили заграничій всѣ образцовыя заведенія для умалишенныхъ. По утвержденіи смѣты, не далѣе весны 1870 года, приступлено будетъ къ постройкѣ зданія. Комплектъ кроватей предполагается довести до 250.

Мамврійскій дубъ.

(Письмо къ редактору «Всемирной Иллюстраціи»).

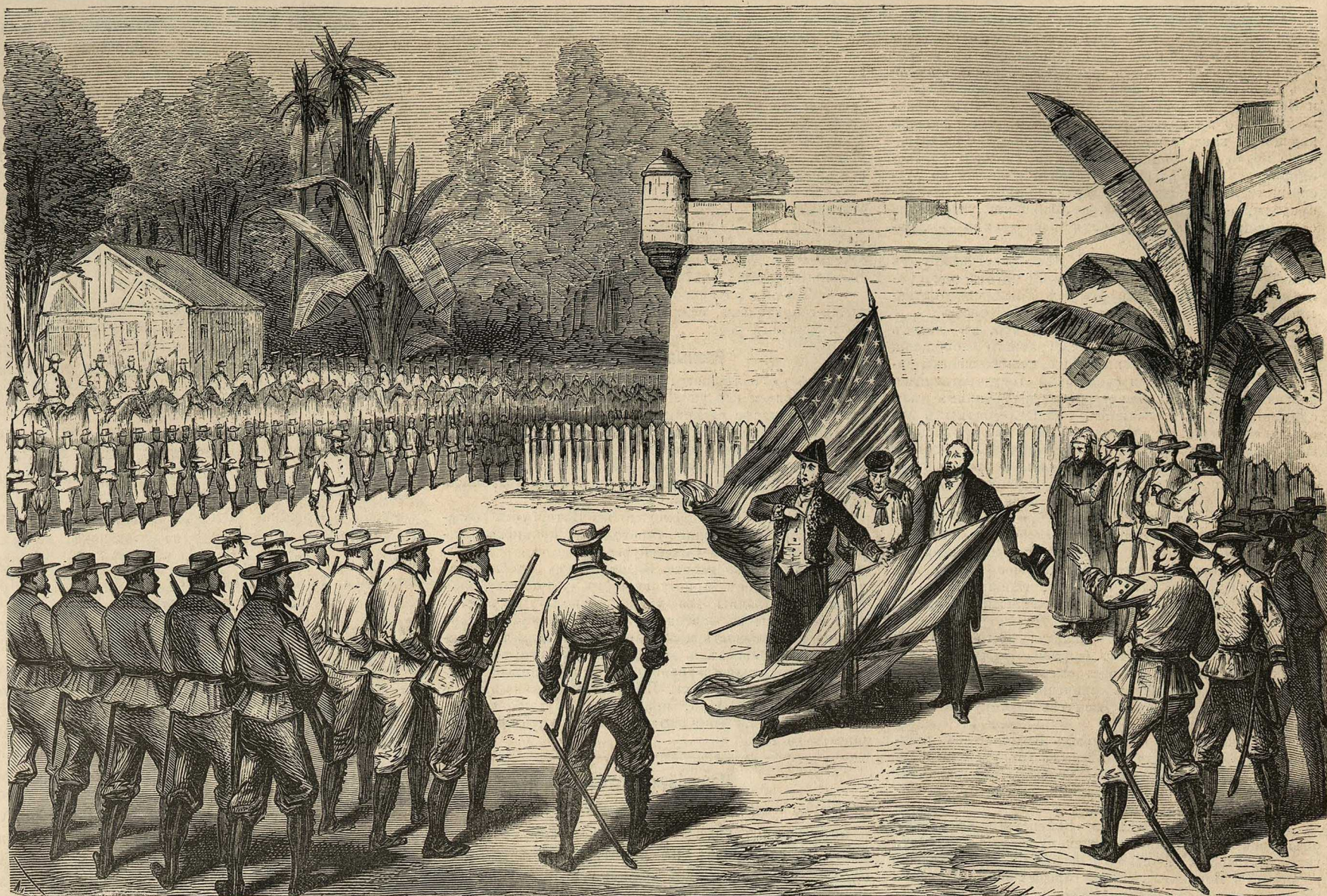
Кому изъ русскихъ неизвѣстенъ, и кому изъ русскихъ поклонниковъ не памятенъ *Мамврійскій дубъ*, этотъ древнѣйшій памятникъ древнѣйшаго и славнѣйшаго изъ событій Священной Исторіи?

Достоитимая святыня составляетъ теперь собственностью русскую. И сказать не могу, съ какою радостію мы встрѣтили дорогую вѣсть эту, по прибытіи сюда, на Св. Землю. Съ нетерпѣніемъ выжидалъ я случая взглянуть на *свою* несравненную попку. Зима и память прошлагодняго несчастія, въ такихъ грустныхъ подробностяхъ переданнаго намъ, удерживали стремленіе наше. Наконецъ, въ февралѣ мѣсяцѣ, достовѣрно было узнано, что наши «городскіе», воспользовавшись хорошею погодою, были у дуба. Собрались вслѣдъ за ними и мы, загородніе. На такъ называемой пестрой недѣлѣ отправились мы большимъ караваномъ (человѣкъ во сто) къ мѣсту, исполненному такихъ высокихъ, восторгающихъ и ублажающихъ воспоминаній. Мысль, что оно наше, сопровождало насъ во всю дорогу, а по прибытіи на мѣсто, исторгала у насъ радостныя слезы. Для тѣхъ, кто не бывалъ на Св. мѣстахъ, замѣчу, что Мамврійскій дубъ находится на югъ отъ Іерусалима, за Вилеемомъ, возлѣ города Хеврона, въ двухъ верстахъ отъ него къ западу, на склонѣ невысокой (относительно общаго уровня Іудейскихъ горъ) каменистой горы, посреди множества виноградниковъ, лѣтомъ оживленныхъ народомъ, а зимой—совершенно пустыхъ. Коннаго пути до него отъ Іерусалима полагается отъ 7 до 8 часовъ, а пѣшеходнаго отъ 9 до 10 часовъ. Дорога сперва таже самая, что и въ Вилеемъ, но у памятника Рахилина, въ Хевронѣ отдѣляется другая, называемая здѣсь даже большою или караванною. Первый привалъ полагается у *Прудовъ Соломоновыхъ*, часа черезъ 4 пѣшаго пути. Второй, у памятнаго путникамъ и столько желаннаго *ключика*, тоже, примѣрно, часахъ въ четырехъ отъ перваго привала. Оттуда до Дуба остается часа полтора, или и менѣе нѣсколько, ходьбы. Полагая же на всякій часъ ровной и неспѣшной ходьбы по 4 версты, выйдетъ всего отъ Іерусалима до Мамврійскаго дуба около 40 верстъ. Не мало, да и не много! Привыкшему «ступаніемъ и пядію измѣрять» Россію изъ конца въ конецъ о такомъ разстояніи по истиннѣ можно сказать: «не за горами», хотя горъ и не знаетъ сколько насчитаетъ онъ между Дубомъ и Іерусалимомъ. Вся эта дорога идетъ глухою пустынею. Ни одной деревни, ни одного жилого дома не встрѣчается по пути. За то ежедневно, съ утра до вечера, тянутся по дорогѣ вереницы верблюдовъ, нагруженныхъ то дровами, то извѣстью, то зерновымъ хлѣбомъ. Все это направляется отъ *Возлюбленнаго* (Эль-Хулиль т. е. *Хевронъ*) къ

Святому (Эль-Кодѣ, т. е. *Іерусалимъ*), и пріятно оживляетъ собою пустыню. Впрочемъ, для одинокаго путника, думаю, такое оживленіе было бы пожалуй и не въ радость. При верблюдахъ всегда есть и провожатые, а у провожатыхъ руки длинныя на чужое добро. Конечно, въ этихъ рукахъ, вопреки разсказамъ и эскизамъ туристовъ, не ружья видятся, а большею частію путническіе батошки, но все же и съ батогами не весело встрѣтиться въ глухомъ и дикомъ мѣстѣ. Годъ отъ года, впрочемъ, все улегаетъ и утихаетъ набѣго-грабежный духъ Измаила, и уже не рѣдкость русскому паломнику (особенно всаднику и притомъ ѣдущему съ кавасомъ) услышать отъ встрѣчнаго агарянина дружелюбное: *здравствуй*. Такъ и мы, поминутно встрѣчаясь съ этими живыми памятниками, издали привлекательной, патриархальной жизни и переносясь мысленно за десятки вѣковъ назадъ, медленно тянулись въ день тотъ, то поднимаясь, то опускаясь по волнистому хребту *Іудиной горы*. Около 2-хъ часовъ по полудни, мы достигли ключа, истомленные до нелѣзья, жаждавшіе, алкавшіе, едва дышавшіе. Отдохнувъ тутъ, потянулись еще разъ въ гору, съ вершины которой думали уже увидѣть Священный дубъ, видимый, по разсказамъ, на большомъ разстояніи, но и еще раза три мы, то поднимались, то спускались, пока дошли до мѣста, гдѣ дорога расходилась на двѣ стороны, влѣво къ Хеврону, а вправо къ Дубу. Направившись по послѣдней, мы спустились въ широкую долину, усаженную всю виноградомъ. Пересѣвши ее, съ востока на западъ, вошли въ небольшую масличную рощу и стали оглядывать гору, которую наши поклонники наименовали Мамврійскою. Вскорѣ открылось на пригорьи и Священное древо, высокое, широкое, одиноко стоящее и дѣйствительно поражающее своимъ величіемъ. Оно зеленѣетъ круглый годъ, и еще недавно, говорить, давало кругомъ себя густую тѣнь, саженой на 10. Теперь же представляется значительно обшипаннымъ и даже какъ бы изувѣченнымъ отъ небреженія и отъ спекулятивнаго разсчета на него перваго встрѣчнаго, а равномѣрно и отъ великаго почтенія къ нему нашего поклонническаго люда. Не нужно говорить, съ какими чувствами мы подошли къ нему. На все противеніе вѣтвей его полъ нимъ зеленѣетъ вѣчная полянка, образуя нѣсколько наклонную съ сѣвера на югъ площадку. Сколькихъ и какихъ посѣтителей не увидишь она на себѣ въ теченіи года! И сколькихъ видѣла въ теченіи цѣлаго ряда вѣковъ! Мы помолились, стоя на ней, кто какъ зналъ и умѣлъ, и по книгѣ, и на память, и на призывъ минутъ богомыслія, безъ котораго не возможно стоять на мѣстѣ Божоявленія. За тѣмъ тутъ всѣ усѣлись и улеглись отдыхать до вечера, когда отправимся въ Хевронъ искать ночлега. Присматриваясь на досугѣ къ мѣсту, я нахожу, что вся приобретенная нами земля идетъ по косогору шаговъ на 200 въ длину и ширину, съ весьма неправильнымъ очертаніемъ границъ. Священное древо находится на южной оконечности земли, почти у самой ея межи. Стволъ его (въ 5—6 обхватовъ) обложенъ при землѣ круглой завалинкой. Это единственно пока, чѣмъ ознаменовала себя на приобретенномъ мѣстѣ новая хозяйская рука. Къ сѣверу отъ Дуба, за предѣломъ вѣтвей его, стоитъ каменная сторожка, въ которой живетъ наняемый отъ миссіи сторожъ. Къ западу ключъ холодной чистой воды, хотя со всѣхъ сторонъ окружаемый нашей землею, но, по условіямъ купчей, составляющей общественное достояніе, въ силу мѣстныхъ положеній края. За ключомъ высится другой дубъ, вполнину меньшій перваго, хотя тоже очень старый. Онъ также принадлежитъ намъ. Поклонники уже назвали его *Сарринымъ*, оставивъ за большимъ дубомъ право слыть *Авраамовымъ*. Вверхъ по косогору видны еще съ десятокъ дубовыхъ кустовъ, видимо отпрысковъ моего столѣтняго великана. Мѣсто пока еще не огорожено ни чѣмъ. Одна каменная (а иной быть не можетъ) стѣна кругомъ всей земли нашей будетъ стоить многихъ сотенъ рублей. А долженъ же быть при Дубѣ и поклонническій пріютъ, чтобы не искать нашимъ мѣста для ночлега въ Хевронѣ. Все это уже дѣло второстепенное, а главное, — дѣло времени. Самое трудное и важное, съ Божіею помощію, сдѣлано. Дубрава *Мамврійская* есть дубрава *русская*. Въ утѣшеніе любителей святыни прилагаемъ при семъ видъ Священнаго древа, снятый лѣтъ 6—7 назадъ тому фотографически.

Покл. А. Отшибихинъ.

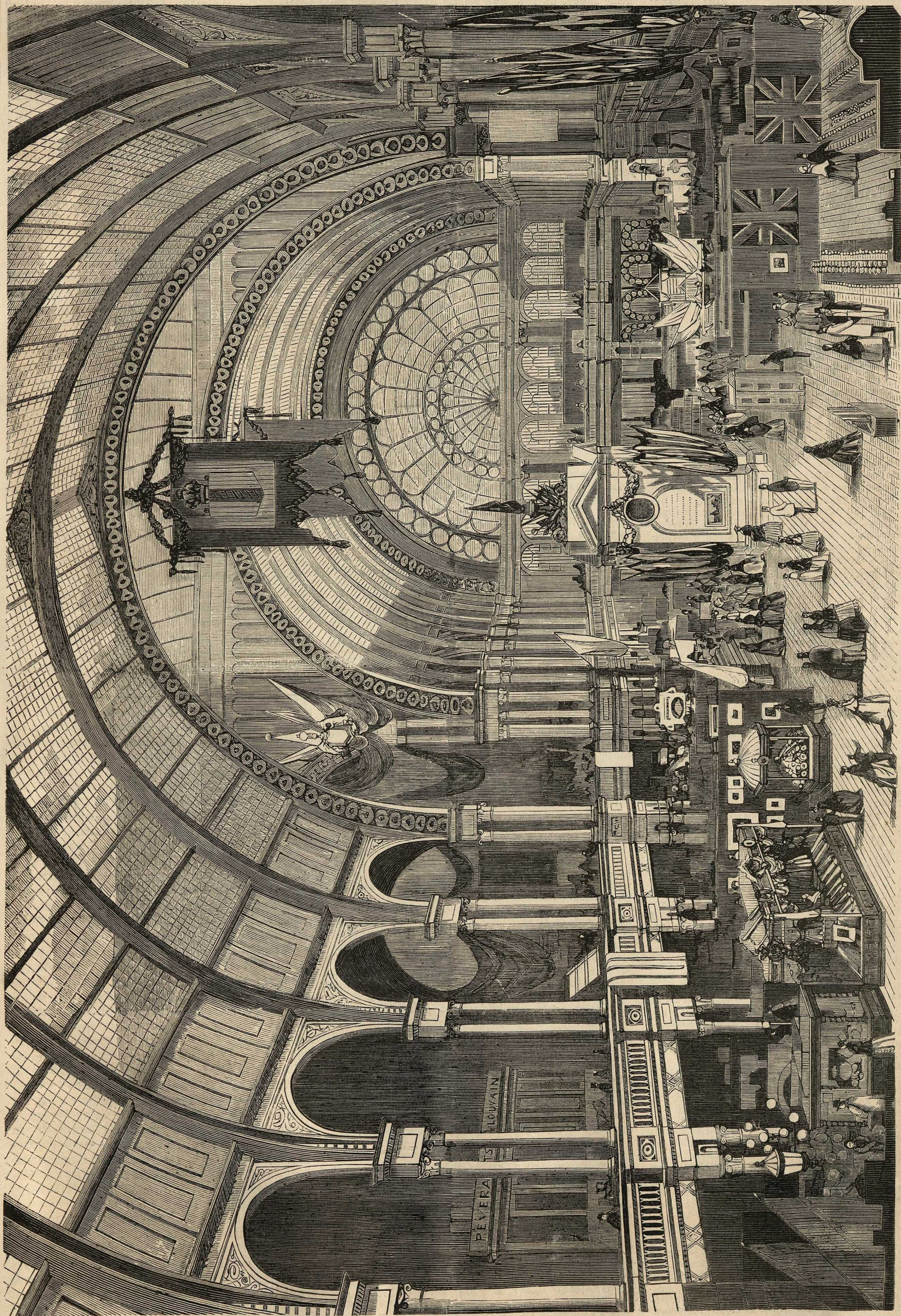
Іерусалимъ.

Островъ Куба: Консулы Англіи и Соединенныхъ штатовъ спасаютъ приговореннаго къ разстрѣлянiю.

Амстердамъ: Международная выставка предметовъ первой необходимости для работниковъ. Главнѣйшій фасадъ.

Амстердамъ: Международная выставка предметов первой необходимости для работниковъ. — Центральный нефть.

Гравир. Е. Даммелеръ.

Эпизодъ изъ исторіи возстанія на островѣ Кубѣ.

Вест-индская англійская газета «Jamaica Guardian» сообщаетъ слѣдующій трогательный разсказъ о благородномъ поступкѣ англійскаго вице-консула въ Сантъ-Яго, на островѣ Кубѣ, Рамседена.

Испанцы арестовали и посадили въ тюрьму въ городѣ Сантъ-Яго одного американскаго матроса, отецъ котораго англичанинъ,—по обвиненію въ принадлежности къ шайкѣ флибустьеровъ. Обвиненіе это въ сущности было совершенно бездоказательно; тѣмъ не менѣе, обвиненный былъ приговоренъ къ разстрѣливаю, не смотря на протесты англійскаго и американскаго консуловъ.

Въ день, назначенный для исполненія казни, плѣнникъ былъ отведенъ на мѣсто, гдѣ производятся испанскими экзекуціи надъ плѣнными инсургентами. Въ слѣдъ за осужденнымъ, на мѣсто казни явились англійскій и американскій вице-консулы. Когда уже были сдѣланы все надлежащія приготовленія для исполненія приговора, Рамседень прочелъ вслухъ протестъ отъ имени Англій и Соединенныхъ Штатовъ, въ которомъ доказывалась невинность осужденнаго и говорилось, что если онъ будетъ разстрѣлянъ, то испанскія власти совершатъ убійство, за которое будутъ отвѣчать передъ обоими упомянутыми правительствами. Во время чтенія протеста, арестантъ, отъ волненія, лишился чувствъ.

Испанскія власти, находившіяся тутъ же, стали совѣщаться, потомъ заявили обоимъ вице-консуламъ, что заступничество ихъ запоздало, что арестантъ осужденъ на разстрѣливаніе за участіе въ возстаніи, а потому приговоръ необходимо долженъ быть исполненъ. Въ то же время солдатамъ отданъ былъ приказъ выстроиться и приготовить ружья.

Въ то время, когда шеренга солдатъ, по командѣ, прицѣлилась уже въ осужденнаго, Рамседень и американскій вице-консулъ, съ распушенными флагами Великобританіи и Соединенныхъ Штатовъ, бросились между осужденнымъ и солдатами, приказывая остановиться. Рамседень покрылъ приговореннаго къ казни британскимъ флагомъ и, обращаясь къ офицеру, командовавшему испанскими солдатами, закричалъ: «Господа, въ качествѣ консула ея британскаго величества, я не могу быть свидѣтелемъ постыднаго убійства невиннаго человѣка, мой долгъ защитить его и вы можете убить его не иначе, какъ вмѣстѣ со мной!»

Сказавъ это, Рамседень заслонилъ собою осужденнаго, то же сдѣлалъ и американскій вице-консулъ. Нѣкоторое время испанцы были въ недоумѣніи, какъ бы не созная геройскаго поступка Рамседена. Что касается осужденнаго, то онъ едва держался на ногахъ и громко, истерически рыдалъ. Послѣ продолжительнаго совѣщанія испанскія власти приказали отвести его опять въ тюрьму и вечеромъ отпустили на свободу; на другой день онъ, благодаря помощи обоихъ консуловъ, уѣхалъ съ острова Кубы.

Международная выставка предметовъ первой необходимости для работниковъ, въ Амстердамѣ.

Большая парижская всемирная выставка 1867 года, кажется, породила во многихъ европейскихъ государствахъ мысль устраивать небольшія провинціальныя и спеціальныя выставки для сравнительнаго обозрѣнія успѣховъ нѣкоторыхъ отраслей промышленности. Совершенно новая и оригинальная мысль руководила при устройствѣ выставки предметовъ, необходимыхъ для работниковъ, въ Амстердамѣ. Мысль эта нашла себѣ сочувствіе почти во всѣхъ европейскихъ государствахъ и явилась въ средѣ нидерландскаго общества поощренія промышленности. Люди, стоящіе во главѣ промышленнаго движенія въ Голандіи, каковы баронъ Дональдъ-Макай, Паро, Готшалкъ, Гейнекенъ и другіе, со рвеніемъ принялись за осуществленіе этой выставки и первоначально хотѣли устроить ее въ Утрехтѣ; но вскорѣ оказалось, что помѣщеніе, избранное ими въ этомъ городѣ слишкомъ мало, а потому рѣшились открыть выставку въ Амстердамѣ.

Въ концѣ іюня мѣсяца начались приготовительныя работы, подъ руководствомъ особой комисіи, а уже 3 (15) іюля выставка была открыта принцемъ Гендрикомъ нидерландскимъ, отъ имени короля, въ присутствіи иностранныхъ комиссаровъ выставки. При этомъ баронъ Макай сказалъ рѣчь, въ которой высказалъ цѣль выставки. При звукахъ различныхъ національных гимновъ, принцъ Гендрикъ, въ сопровожденіи свиты, обошелъ все залы выставки и затѣмъ послѣдовалъ торжественный обѣдъ.

Наибольшее участіе въ выставкѣ, кромѣ Голандіи, принимали сѣверная и южная Германія, Данія, Австрія и Бельгія; все онѣ держались строго программы выставки, хотя Бельгія и выставила нѣсколько предметовъ, составляющихъ собственно говоря, роскошь въ бытъ работниковъ; Англія такъ же строго держалась программы; предметы же, выставленные Франціей не имѣли почти никакого отношенія къ основной цѣли выставки и при томъ были такъ малочисленны, что едва наполняли собою небольшую витрину.

Германія, гдѣ вопросъ о благосостояніи работниковъ разработанъ болѣе, чѣмъ гдѣ либо, выставила самую полную коллекцію предметовъ первой необходимости для работниковъ. Все предметы, присланные изъ Германіи, отличались необыкновенною простотою отдѣлки, нелюбовной вмѣстѣ съ тѣмъ и вкуса; хотя и не все эти предметы были особенно дешевы, но тѣмъ не менѣе цѣна ихъ вполне доступна для людей, обладающихъ самыми скромными средствами. Особеннаго вниманія заслуживали произведенія фабрики швейныхъ машинъ Поллака, Шмита и К-и въ Гамбургѣ. Швейныя машины этой фабрики отличаются необыкновенною прочностью и практичностью устройства, мало отличающагося отъ устройства машинъ Вилера

и Вильсона. За тѣмъ, замѣчательно было также отдѣленіе лампъ, въ которомъ первое мѣсто занимали дешовыя лампы Вилда и Весселя изъ Берлина и старѣйшей изъ берлинскихъ фабрикъ, фабрики Штебасера. Произведенія трикотажной берлинской фабрики Пельтина, заключавшіяся въ чрезвычайно разнообразномъ выборѣ тканыхъ шерстяныхъ и бумажныхъ фуфаякъ, куртокъ, шапокъ, чулковъ, платковъ, и проч. замѣчательны не только качествомъ работы, но и прекрасными рисунками, въ особенности же дешевизною. Сапожники, Вальмюллеръ изъ Берлина и Августъ Мюле изъ Пирны, выставили множество сортовъ своихъ произведеній, изъ которыхъ особенно замѣчательны своимъ изяществомъ женскія войлочные туфли Мюле. Извѣстная берлинская фабрика соломенныхъ и другихъ шляпъ Аумана также не поскупилась прислать большой выборъ прекрасныхъ и недорогихъ шляпъ. Большое вниманіе посѣтителей привлекали лѣтнія шляпы изъ проволоночной прозрачной ткани и шляпы изъ конскаго волоса. Дальнѣйшее перечисленіе предметовъ германскаго отдѣленія заняло бы очень много мѣста, такъ какъ оно заключаетъ въ себѣ все, необходимое въ домашней жизни работника, начиная отъ бѣлья и прочей одежды и кончая горячими напитками, суррогатами кофе и проч. и проч.

Къ лучшимъ предметамъ, доставленнымъ на выставку изъ Австріи, слѣдуетъ причислить произведенія шерстяныхъ мануфактуръ города Брюне, каковы фабрики Стракоша и Шеллера и другихъ. Издѣлія знаменитой спаской башмачной фабрики Поллака обращали всеобщее вниманіе необыкновенной чистотой работы и изяществомъ фасона. Изъ французскаго отдѣленія выставки, какъ уже выше замѣчено, почти не соотвѣтствовавшіе назначенію выставки, замѣчательны были только издѣлія инструментальныхъ заводовъ Жерара, Кузо, Дандуа-Майльера, Люка и Арбѣ. Фабрика гвоздей торговаго дома Галли старшаго въ Шарлевилѣ, достигла совершенства въ производствѣ всѣхъ возможныхъ сортовъ гвоздей. Не менѣе замѣчательны были также предметы, присланные парижскою фабрикою Тикъ и состоявшіе изъ всякаго рода кухонной посуды, а также ножей, вилокъ и ложекъ. Всего болѣе поражаело французское отдѣленіе необычайной дешевизной нѣкоторыхъ предметовъ. Такъ напримѣръ, книгопродавецъ Дюпонъ выставилъ небольшія библіотеки, состоящія изъ ста томовъ очень полезныхъ книгъ и стоящія, вмѣстѣ со шкапомъ, около 100 франковъ. Было также выставлено нѣсколько фортепьяно по 120 франковъ, швейныя машины Журно Леблона по 40 и 50 франковъ и т. д.

Главное достоинство англійскихъ произведеній, кромѣ ихъ необыкновенной практичности, простоты отдѣлки, заключается еще и въ крайней дешевизнѣ въ особенности гутаперчевыхъ и резиновыхъ издѣлій, такъ напримѣръ, были на выставкѣ непромокаемыя пальто цѣною отъ 2 рублей, стѣнные часы изъ палисандроваго дерева фабрики Мартина и братьевъ Саутеръ, по 1 р. 80 к. О дешевизнѣ предметовъ изъ аяаса, аргентина, платины нечего и говорить, извѣстно, что Англія превосходитъ въ этомъ отношеніи все другія европейскія государства.

Въ бельгійскомъ отдѣленіи главное мѣсто занимали, конечно, полотна и полотняныя издѣлія. Данія прислала отличную коллекцію платя, но необыкновенно дешовымъ цѣнами. Италія выставила только мыло и лимонадъ. Швеція, Норвегія и Швейцарія прислали на выставку очень незначительное число предметовъ.

Предметы, выставленные Голандіей отличались наибольшимъ разнообразіемъ и пользою. Произведенія бумажныхъ и шерстяныхъ мануфактуръ, глиняныхъ и фаянсовыхъ фабрикъ, издѣлія изъ жести и проч. не уступали ни по отдѣлкѣ, ни по умѣренности цѣнъ такимъ же произведеніямъ другихъ странъ. Особенное вниманіе обращали на себя предметы изъ совершенно новаго матеріала *канюка*. Канюкъ есть родъ хлопка, добываемаго изъ бамбука (*Bombax pentlandrum*) и употребляемаго для набивки матрацовъ и перинъ. Необыкновенная легкость и дешевизна этого матеріала обусловили быстрое распространеніе его для этихъ цѣлей. Основанная въ Амстердамѣ фабрика Краценштейна, для выдѣлки канюка, находится въ самомъ цвѣтущемъ состояніи.

Перечисливъ, на сколько возможно короче, въ главныхъ чертахъ предметы амстердамской выставки, мы должны замѣтить, что она вполне удалась. Сосредоточивъ въ обширныхъ своихъ помѣщеніяхъ предметы первой необходимости рабочаго сословія центральной части Европы, она дала возможность наглядно сравнить степень развитія потребности работниковъ въ нѣкоторыхъ европейскихъ государствахъ, которая отражается въ большемъ или меньшемъ разнообразіи предметовъ первой необходимости. Жаль только, что не все европейскія государства приняли въ равной степени участіе въ этой полезной выставкѣ.

Слѣдуетъ еще сказать, что амстердамская выставка возбудила живѣйшій интересъ въ сословіи рабочихъ не только Голандіи, но и другихъ странъ; такъ какъ работники отовсюду стекались довольно большими массами въ Амстердамъ и съ большимъ удовольствіемъ посѣщали выставку.

Западная жизнь.

Взглядъ назадъ. — Швейцарскіе съѣзды. — Интересъ Лозанскаго конгресса для Франціи. — Парижское волненіе по поводу воззванія палаты. — Чего ждать 26 октября? — Дѣло Тропмана и его диверсіи. — Парижскія театральныя новости. — «Побочный сынъ» г-на Туруда. — «Тамара». — Успѣхи феріи. — Госпожа Деверіа. — За-Пиренеями. — Возстанія и кортесы. — Кандидатура герцога Генуэзскаго. — Его шансы. — Рѣчь прусскаго короля. — Миръ и налоги. — Приготовленія къ вселен-

скому собору. — Борьба съ отцомъ Гассентомъ. — Письмо Мишле учредителямъ конгресса въ Неаполь. — Парижскіе масоны.

За все то время, какъ пишушіе эти строки молчали, по разнымъ причинамъ, въ западной Европѣ утекло не мало воды. Крупныхъ событій междунаrodной политики не случилось: но движеніе идей и интересовъ приняло характеръ весьма знаменательный. Въ сентябрѣ, конгрессы, бывшіе въ Швейцаріи, не разрѣшили, конечно, ни нужды рабочаго класса, ни вопроса о европейскомъ мирѣ, посредствомъ свободы; но дебаты въ Базелѣ и Лозаннѣ показали, что между политическимъ и социальнымъ лагерьми образуется все болѣе и болѣе тѣсная связь. Лозанскій конгрессъ привлекъ много любопытныхъ, явившихся поглазѣть на Виктора Гюго. То, что говорилось въ Лозаннѣ, нашло усердныхъ читателей и въ Парижѣ, въ особенности пренія между сторонниками государственной централизаціи и федералистами. Два года тому назадъ, первый конгрессъ «Лиги мира и свободы» въ Женевѣ, подалъ поводъ къ преслѣдованію многихъ французовъ. На этотъ разъ, дѣло обошлось иначе. Магистратура, по приказанію правительства, вотъ уже около двухъ мѣсяцевъ никого не преслѣдуетъ. Свобода печати во Франціи не имѣетъ настоящихъ конституціонныхъ гарантій; но она существуетъ въ небываломъ еще размѣрѣ съ тѣхъ поръ, какъ судьбами Франціи правитъ Наполеонъ III. Французское правительство, рѣшившись, какъ будто, раздѣлить власть съ палатами, въ сущности и не думало отказываться отъ прежней системы единоправія. Оно отвѣтило на желанія страны и требованія депутатовъ отсрочкой созванія палаты до 29 ноября. И Парижъ, и провинціи очень недовольны этимъ актомъ произвола. Ожидаютъ какой нибудь манифестаціи на 26 октября. Большинство журналовъ отговариваютъ отъ подобной манифестаціи. Она можетъ разыграться или смѣшно, или трагично; во всякомъ же случаѣ врядъ ли выгодно для свободы. Органы радикальной партіи предлагаютъ депутатамъ лѣвой стороны собраться на бастильской площади и слѣдовать, тихимъ шагомъ, внизъ по бульварамъ, вплоть до законодательнаго корпуса, войти въ залу засѣданій и составить протоколъ о нарушеніи правительствомъ духа и буквы конституціи.

Удивительно, какъ Парижъ мгновенно переходитъ отъ одного волненія къ другому... Въ настоящій моментъ только и рѣчи, что о созваніи палаты и поведеніи депутатовъ лѣвой стороны; а не больше какъ недѣлю тому назадъ весь Парижъ жилъ дѣломъ Тропмана и перипетіями слѣдствія. Не даромъ прозвали хроникеры это кровавое преступленіе *диверсіей*, выгодной правительству. Надо дышать воздухомъ Парижа, чтобы убѣдиться, что такое опредѣленіе—вовсе не вздоръ! Парижу нужна ежедневная пища, и какъ только онъ не развлеченъ какимъ нибудь эффектнымъ событіемъ, сейчасъ же является на очередь политическая агитація...

Дѣло Тропмана заставило парижанъ забыть политику; но оно уже потеряло теперь лихорадочный интересъ минуты. Журналы новостей «Figaro» и «Gaulois» печатали до 150,000 номеровъ въ первые дни слѣдствія, теперь же они опять съѣхали на обыкновенную цифру. Журнальные хроникеры раскрыли гораздо больше подробностей по этому дѣлу, чѣмъ полиція. Какъ только ихъ рвеніе охладѣло, слѣдствіе перестало открывать новые существенныя факты. Тропманъ ни въ чемъ не сознается противъ того, что показывалъ въ первые дни, и вѣроятно, будетъ держаться этой системы до тѣхъ поръ, пока не отыщутъ трупъ отца избитаго семейства Жана Кинка. Онъ все также угрюмъ и одностороненъ въ отвѣтахъ; но въ разговорахъ съ своими сторожами начинаетъ распространяться объ извѣстности, какую прибрѣлъ уже, спекулируетъ на продажу права фотографировать его, желая на эти деньги отплатить свое семейство въ Америку. Вообще, Америка смахиваетъ въ немъ на монѣманию. Видно, что главнымъ мотивомъ его участія въ убійствѣ было страстное желаніе отправиться за море и тамъ обогатиться.

Истощивши тему о Тропманѣ, въ ожиданіи новыхъ крупныхъ подробностей, истые парижане приготавливаются къ манифестаціи 26 октября. Еще не весь Парижъ съѣхался; сезонъ только въ половину начался. Но Патти уже поетъ и театры выставили свою батарею новыхъ піесъ. Главные корифеи драматургіи: Александръ Дюма-сынъ, Сарду и Ожье дожидаются зимы. Новый молодой драматургъ, г-нъ Турудъ, весьма удачно дебютировалъ въ театрѣ Одеонъ драмой «Побочный сынъ». Вся наличная

критика отнеслась весьма одобительно къ пьесѣ и ея автору. Надо вообще сознаться, что парижскіе рецензенты никогда не уничаютъ и не придираются. Въ Парижѣ, какъ только вамъ удалось попасть на сцену, вы можете быть увѣрены, что ни одна особенность вашего дарованія не пройдетъ незамѣченной. Нельзя еще предсказать какъ разовьется дарованіе г-на Туруда, но въ немъ уже чувствуется сценическая способность. Довольно-таки избитый сюжетъ «Побочнаго сына», онъ сумѣлъ обставить двумя-тремя оригинальными положеніями. Пьеса Одеона имѣетъ гораздо большій успѣхъ, чѣмъ новая комедія, данная въ Водевиль и написанная авторомъ извѣстной «Фіамини». Комедія называется «Тамара». Въ главной роли дебютировала довольно красивая, но бездарная дѣвица, какъ слышно, грузинско-русскаго происхожденія.

Въ остальныхъ серьезныхъ театрахъ происходятъ репетиціи и пробавляются старымъ репертуаромъ. Феерія царствуетъ въ двухъ театрахъ. Въ театрѣ Шатле даютъ «La roudre de Perluprin» съ безвкусно-нелѣпнымъ содержаніемъ, и по прежнему съ обиліемъ обнаженнаго тѣла. Въ театрѣ «Gaité» въ столъ же нелѣпномъ волнебномъ представленіи «La chatte blanche» играетъ пресловутая Тереза, привлекая каждый вечеръ публику, дающую до 7,000 франковъ сбора.

Я уже имѣлъ случай, въ моихъ замѣткахъ, касаться вопроса о театральнхъ банкротствахъ. Примѣръ не дѣйствуетъ на парижскихъ директоровъ. Они стремятся въ пропасть, слома голову и продолжаютъ разоряться на спектакли, требующіе роскошнѣйшей обстановки и на заманиваніе къ себѣ скандальныхъ знаменитостей обоого пола. Петербургская «Прекрасная Елена», госпожа Деверія—ангажирована на дняхъ директоромъ театра «Folies Dramatiques», предложившимъ ей 200 франковъ за представленіе. Пройдетъ годъ-другой, и г-жа Деверія, съ помощію своей наружности и бриллиантовъ, будетъ также дорога, какъ и госпожа Шнейдеръ.

То, что нужно было предвидѣть, разразилось за Пиринеями. Какъ только дѣло дошло до выбора короля, вспыхнула сейчасъ же междоусобная война. Ваіательные люди федеративной партіи не скрывали того, что какъ скоро регентъ и его сторонники приступятъ серьезно къ ограниченію гарантій свободы, они возьмутся за оружіе. По всѣмъ неофициальнымъ извѣстіямъ видно, что правительство не можетъ справиться съ возстаніемъ, не прибѣгая къ осадному положенію. Такъ какъ большинство членовъ въ кортесахъ поддержали регента и его министровъ, то депутаты лѣвой стороны вышли изъ палаты. Нѣкоторые изъ нихъ тотчасъ же отправились въ провинціи руководить возстаніемъ. Самыми энергичными оказываются, до сихъ поръ, Пауль и Сальвочеа, имѣющие большое вліяніе въ Хересѣ и Кадиксѣ. Парламентскіе ораторы-радикалы: Гарридо и Кастеларъ должны рѣшиться на что нибудь энергическое, чтобы удержаться на высотѣ своей популярности. Кандидатура малолѣтняго герцога Генуэзскаго въ настоящій моментъ серьезнѣе шансовъ Монпансье; но его избраніе вовсе не успокоитъ страны. Отецъ малолѣтняго кандидата, Викторъ-Эмануилъ, не рѣшается пускать его на такую же опасность, на какую натолкнулся эрцъ-герцогъ Максимилианъ. Викторъ-Эмануилъ требуетъ для своего сына выбора, гдѣ бы за него оказались двѣ трети депутатовъ. Кромѣ того, совершеннолѣтіе должно быть объявлено черезъ годъ, когда ему минетъ 16 лѣтъ.

Но если даже двѣ трети депутатовъ будутъ вотивировать за герцога Генуэзскаго, его положеніе останется такимъ же рискованнымъ, какъ и положеніе всякаго другого претендента. Одинъ только Фердинандъ португальскій могъ бы прочнѣе сѣсть на престолъ объединеннаго иберійскаго полуострова.

Когда Парижъ сильно заволнуется, того и гляди, что пронесется слухъ о войнѣ съ Пруссіей. Это родъ перемежающейся лихорадки. На этотъ разъ, труднѣе было бы придаться къ воинственнымъ видамъ сосѣда. Тронная рѣчь прусскаго короля, хотя и полна общихъ мѣстъ, какія говорятъ въ подобныхъ случаяхъ, признана французскою публицистикою весьма миролюбивою. Побѣдитель при Садовой держится въ ней самого успокоительнаго тона. Французамъ нѣтъ никакой причины быть ею недовольными; за то пруссакамъ врядъ ли было пріятно узнать, что необходимо увеличить подати, чтобы привести въ равновѣсіе государственныя бюджеты.

Въ Италіи, послѣ сѣзда врачей, все готовится къ двумъ вражескимъ сборищамъ: къ вселенскому собору и конгрессу свободныхъ мыслителей въ Не-

аполѣ. Папѣ не мало хлопотъ. Кромѣ чисто хозяйственныхъ распоряженій надо какъ нибудь по-благовиднѣе затупить пожаръ, вспыхнувшій отъ протестаціи отца Гіасента и книги епископа Марѣ, декана парижскаго факультета. Многіе французскіе прелаты уже заявили свое негодованіе на письмо отца Гіасента; но это не замаскировываетъ волненія, проходящаго въ католическомъ мірѣ. Архіепископъ парижскій поступилъ въ этомъ столкновеніи, ловчѣе прочихъ французскихъ пастырей. Онъ выразилъ отцу Гіасенту свое личное расположеніе и осудилъ, въ то же время, его письмо. Ему до сихъ поръ еще не даютъ кардинальской шляпы, и къ вселенскому собору онъ, вѣроятно, получитъ ее.

Учредители сѣзда свободныхъ мыслителей въ Неаполѣ, (засѣданія котораго будутъ происходить въ одно время съ соборомъ) обратились съ приглашеніемъ къ Минле, и онъ отвѣчалъ имъ восторженнымъ письмомъ. Слышно, что и парижскіе масоны собираются, одновременно съ вселенскимъ соборомъ, открыть рядъ торжественныхъ засѣданій, но, конечно, не публичныхъ. Всѣ эти приготовленія могутъ разрѣшиться чѣмъ-нибудь совсѣмъ инымъ, если, дѣйствительно, Парижъ захочетъ, не на шутку, подняться утромъ 26 октября.

8-го октября 1869 года.

Эскадра Тихаго Океана.

Въ воскресенье, 5 октября, ушла въ море съ Кронштадтскаго рейда эскадра, состоящая изъ трехъ судовъ флота. Назначеніе ея—плаваніе въ Тихомъ океанѣ у побережій Китая, Японіи и нашего восточнаго моря. Въ составъ этой эскадры, которой предетонтъ хотя трудное и хлопотливое кругосвѣтное плаваніе, но тѣмъ не менѣе очень интересное и почетное,—вошли лучшіе ходки русскаго флота: корветъ «Бояринъ», и клипера «Алмазъ» и «Гайдамакъ». Суда эти состоятъ подъ командою амурскаго отряда капитана 1 ранга Пилина, который несетъ свой брейдъ-вымпелъ (флагъ) на корветѣ «Бояринъ».

Всѣхъ офицерскихъ чиновъ находится на этой эскадрѣ 65 человекъ и матросъ 500 человекъ. Для отправленія священнодѣйствій взятъ одинъ іеромонахъ Александро-Невской Лавры. На клиперѣ «Гайдамакъ» идетъ даже художникъ, посланный морскимъ министерствомъ для специальныхъ работъ по изображенію главныхъ лоцманскихъ станцій и наиболѣе интересныхъ и характерныхъ входовъ на рейды приморскихъ городовъ.

Уже давненько морское министерство не посылало на воды Тихаго океана такой значительной эскадры, такъ хорошо организованной и прекрасно снабженной всѣмъ, необходимымъ для большого кругосвѣтнаго плаванія. Причины, не позволявшія регулярно посылать полныя эскадры къ нашей дальней восточной окраинѣ, тѣ же, которые вызвали рядъ финансовыхъ сокращеній, это — безденежье. Теперь, надо полагать, эти причины отчасти устранены, и вотъ морское министерство посылаетъ сильную эскадру въ Тихій океанъ. Правда, не дешево обойдется это удовольствіе, но дѣлать нечего: въ виду того, какъ распоряжаются иностранные флоты въ Китаѣ и Японіи, какъ высоко и гордо держатъ они свой флагъ передъ восточными сосѣдями, — Россіи было бы непростительно поступать такъ, чтобы самое имя ея забылось на берегахъ Тихаго океана. Непростительно было бы еще и потому, что Россіи, по прирожденному, такъ сказать, праву принадлежитъ первое тамъ мѣсто, какъ владѣлецъ обширныхъ территорій на дальнемъ Востока. Въ прошлѣмъ еще году ушло туда клиперъ «Всадникъ», такъ, что съ прибытіемъ эскадры, силы наши въ Тихомъ океанѣ будутъ очень значительны.

При этомъ находимъ не лишнимъ объяснить читателямъ въ чемъ заключается, по мнѣнію нашихъ моряковъ, главное достоинство посланныхъ судовъ и ихъ боевая сила. Всѣ они принадлежатъ къ среднему рангу по конструкціи и величинѣ, впрочемъ совершенно удобны и надежны для большихъ океанскихъ плаваній. Старые большіе корабли съ десятками орудій, съ тысячею матросъ на палубѣ, не посылаются болѣе въ далекія плаванія. Выводы морской тактики и послѣдніе уроки морскихъ войнъ показали, что, для успѣха нападенія и обороны, нужна быстрота хода, поворотливость и только какой-нибудь десятокъ сильныхъ наръзныхъ орудій. Присоединивъ къ этимъ качествамъ устойчивость и легкость на волненіи, — мы будемъ имѣть хорошій военный крейсеръ. Эти-то именно качества мы

находимъ въ корветѣ и клиперахъ, отправленныхъ въ дальнее плаваніе.

Эскадра Тихаго океана снялась послѣ полудня, при обычномъ пушечномъ сигналь; съ рейда ушла подъ парами, но, выйдя въ открытое море, вѣроятно, сейчасъ же поставила паруса, пользуясь свѣжимъ попутнымъ вѣтромъ. За нѣсколько дней до отплытія, именно 2 октября, былъ сдѣланъ смотръ всей эскадрѣ Генераль-Адмираломъ флота Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ.

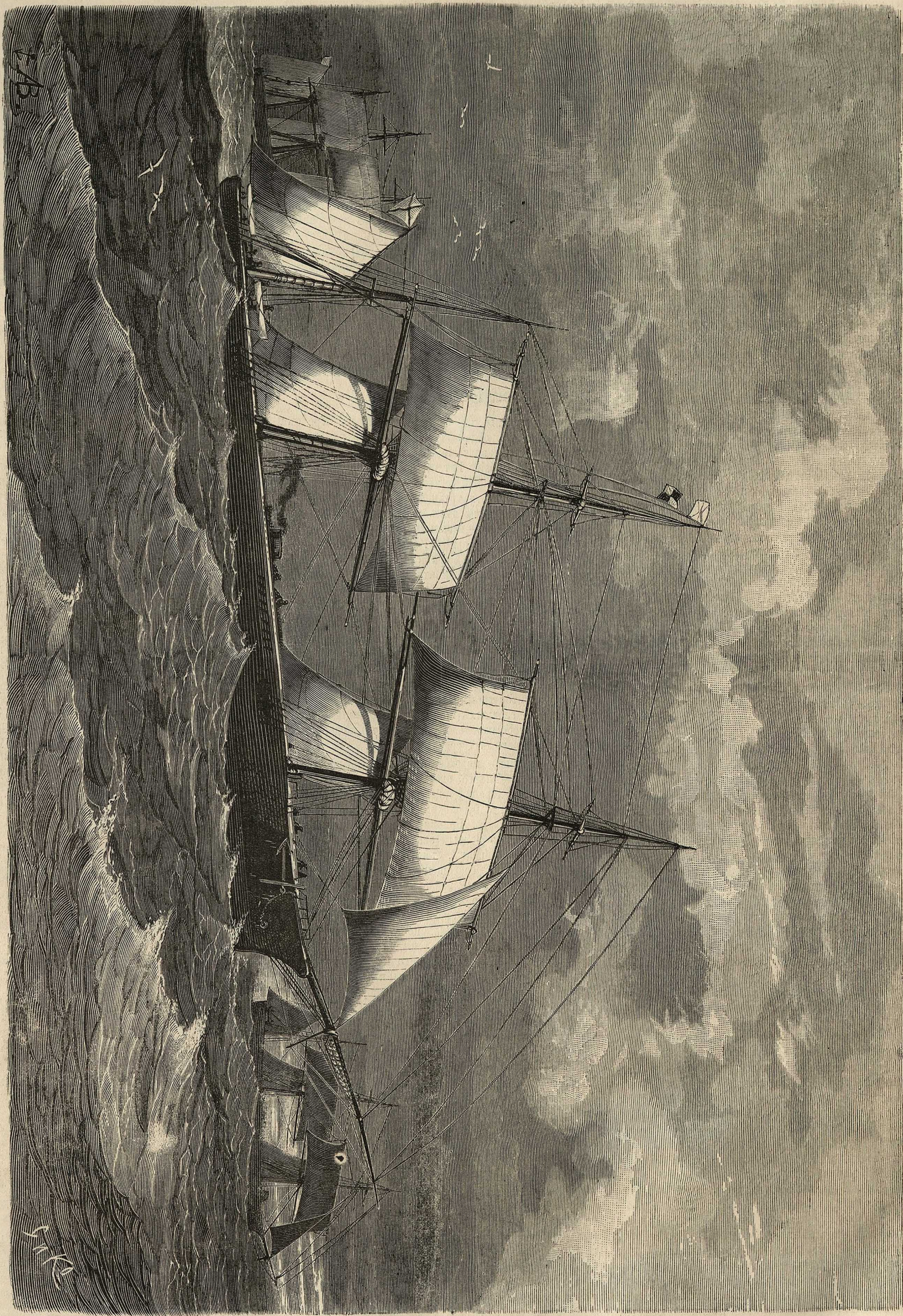
Великій Князь въ подробности осматривалъ суда, съ живѣйшимъ вниманіемъ отнесся ко всѣмъ подробностямъ снаряженія и остался вполне доволенъ исправнымъ состояніемъ судовъ и молодцоватостью матросъ. Послѣдніе были взяты по выбору изъ находящихся въ Кронштадтѣ морскихъ командъ и своимъ дѣйствительно молодцоватымъ видомъ привели въ восторгъ любителей морского дѣла. Не могу умолчать объ одной подробности осмотра эскадры. Генераль-Адмиралъ пожелалъ взглянуть на матросскій скарбъ и для этого приказалъ развязать два матросскіе чемодана *). Понавѣсивъ подъ руку чемоданы принадлежащаго старому матросу, отлично знавшему морскія нужды и, по своему, человѣку зажиточному. Вотъ интересный перечень этого простаго, но необходимаго въ морѣ скарба: 15 полотняныхъ рубахъ съ синими, широкими, матросскими воротниками, 4 теплыхъ, вязанныхъ изъ шерсти, 2 рубахи изъ синей фланели, за тѣмъ мундиръ для парадныхъ случаевъ, шинель, нитки, шпигли, разный наборъ пуговицъ, и пр. мелочей, необходимая для дальняго вояжа. Для незнакоковъ замѣтимъ, что въ морѣ всего дороже и неоцѣненнѣе бѣлье и верхнія матросскія рубашки; дожди, постоянная сырость, тропическія жары—все это заставляетъ имѣть болѣе полотнянаго бѣлья на суднѣ.

Вниманіе Его Высочества было обращено также на снабженіе водою судовъ и на аппараты, служащіе для опрѣсненія морской воды. Эти драгоценныя для судна аппараты достигли нынѣ возможнаго совершенства и рѣшили вопросъ, столь важный и роковой для моряковъ стараго времени—вопросъ о прѣсной водѣ. Нынѣ нѣтъ надобности загромождать трюмъ судна бочками прѣсной воды, которая тамъ постоянно портится; нынѣ уже не нужно бояться умереть посреди океана, посреди такой массы воды, — и умереть именно отъ жажды. Опрѣснительный аппаратъ постоянно доставляетъ сколько нужно воды на расходы, затрачивая при этомъ очень немного топлива. Его устраниваютъ при кухонныхъ печахъ, котлахъ и даже мелкія купеческія суда всѣ нынѣ снабжены подобными машинами. Вся сущность состоитъ въ томъ, что морскую воду обращаютъ въ пары и за тѣмъ пускаютъ послѣдніе въ цилиндрической сосудъ, состоящій изъ трубочекъ небольшого діаметра, гдѣ пары, охлаждаясь, осаждаются въ видѣ капель и даютъ совершенно прѣсную воду, стекающую въ резервуаръ. На судахъ отправившейся эскадры поставлено по два опрѣснительныхъ аппарата различныхъ системъ, на случай порчи одного изъ нихъ, а также на случай очищенія отъ могущихъ образоваться въ аппаратахъ осадковъ. Первый аппаратъ мы описали вкратцѣ сейчасъ, а второй отличается тѣмъ, что паръ осаждается на расположенныя въ сосудѣ раковидныя мѣдныя тарелки, поставленныя одна надъ другою во всю вышину аппарата.

Къ новостямъ вооруженія судовъ нужно отнести еще то, что на нихъ имѣются для экипажа скорострѣльные ружья нашего русскаго усовершенствователя скорострѣлокъ, лейтенанта Баранова и револьверы системы Кольта.

Интересно устройство карцера, видѣннаго нами на клиперѣ «Гайдамакъ». Это мѣсто заключенія устроено такъ, что арестованный не можетъ въ немъ лечь во всю длину роста, а только полужележать. Чтобы онъ не могъ развлекаться лицедрѣніемъ своихъ товарищей, — то на этотъ случай, вмѣсто дверныхъ рѣшотокъ, придѣланы къ дверямъ желѣзныя коробки съ отверстіями по ихъ бокамъ, а не на передней доскѣ. Этимъ дается заключенному достаточный приливъ воздуха, и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не можетъ удовлетворять своего любопытства, что усиливаетъ тяжесть наказанія. Такое устройство выгодно для экономіи времени и рабочихъ рукъ на суднѣ, позволяя заключать матросъ на болѣе короткіе сроки. Подобное устройство карцера было на

*) Для однообразія, у всѣхъ матросъ флота имѣются казенные сшитые изъ парусины чемоданы — по два на душу; одинъ изъ нихъ длиною въ полтора аршина, другой—четверти три, и сообразной этому ширины и высоты.

Кронштадтъ. Выходъ русской эскадры Тихого океана, 5 Октября 1869 года.
Рисованъ на деревѣ А. К. Витровъ, гравированъ Л. А. Обруковъ.

Василій Васильевичъ Самойловъ.

Рисовалъ на деревѣ профессоръ А. Шарлемань; гравировалъ академикъ Л. А. Сѣряковъ.

РОЛИ: № 1. Смерть Іоанна Грознаго: Царь Іоаннъ Васильевичъ IV. — 2. Король Лиръ: Король Лиръ. — 3. Гамлетъ, Принцъ датскій: Гамлетъ. — 4. Ришелье: Кардиналь Ришелье. — 5. Кромвель: Оливеръ Кромвель. — Самоубійца: Никита Ишкентъ. — 7. Разбойники: Францъ Мооръ. — 8. Самозванецъ: Дмитрій Самозванецъ. — 9. Отецъ и дочь: Вильямъ Доверфъ. — 10. Комедіа о Фролѣ Скабьевѣ: Фролъ Скабьевъ. — 11. Пробный камень: Боганскій. — 12. Отрванный ломотъ: Хазиперовъ. — 13. Свадьба Кречинскаго: Кречинскій. — 14. Маркизатка: Иццо. — 15. Денщикъ: Тимофей Леонтьевъ. — 16. Костровъ: Костровъ. — 17. Смерть Ляпунова: Юродивый Митя. — 18. Нашествіе иноплемennыхъ: Любская. — 19. 30 Августа 1756: Сумароковъ. — 20. Геній и безпутство: Кинь. — 21. Актриса и поэтъ: Шекспиръ.

приходившемъ въ Кронштадтъ въ 1868 г. англійскомъ фрегатѣ: «Лиффей».

На всѣхъ судахъ эскадры тщательно устроена вентиляция жилыхъ палубъ, машинъ и трюма съ помощью приспособленныхъ на то трубъ. При этомъ воспользовались очень остроумнымъ изобрѣтеніемъ одного русскаго техника-архитектора, именно трубы, назначенныя для вытягиванія испорченнаго воздуха изъ судна, идутъ вблизи топокъ, котловъ, кухонной и хлѣбопекарной печей и, такимъ образомъ, воздухъ, въ нихъ заключенный, нагреваясь, легко подымается вверхъ и вылетаетъ въ атмосферу. Это особенно важно въ плаваніи по теплымъ морямъ южнаго полушарія, гдѣ спертость воздуха бываетъ нестерпима, особенно въ тѣсныхъ помѣщеніяхъ.

Къ замѣчательнымъ вещамъ принадлежатъ еще орудія, всѣ изготовленныя изъ русскаго металла и русскими мастерами на нашемъ Обуховскомъ сталелитейномъ заводѣ. Тоже самое можно сказать о машинѣ корвета «Бояринъ», только что построенной въ Кронштадтѣ, на казенномъ паровомъ заводѣ, подъ личнымъ присмотромъ управляющаго заводомъ, инженеръ-механика, полковника Соколова.

Разсказавъ кратко общее состояніе судовъ, мы желаемъ нѣсколько напомнить о «прошедшемъ» каждого судна, ихъ исторію, такъ сказать. Всѣ эти суда уже послужили на своемъ вѣку и были въ немалыхъ морскихъ невзгодахъ. «Бояринъ» и «Гайдамакъ» уже совершали плаваніе въ Тихій океанъ, «Алмазь» плавалъ до Рио-Жанейро. Вотъ краткая исторія ихъ и существенныя отличія одного отъ другого:

Клиперъ «Алмазь» построенъ въ 1861 году, въ С.-Петербургѣ, съ вольнаго подряда, на верфи Галернаго островка. Въ 1863 г. онъ находился въ отрядѣ адмирала Лесовскаго, во время плаванія нашихъ судовъ въ Америку. Въ 1864 г. отдѣлился отъ отряда, будучи посланъ въ Тихій океанъ, но на пути туда, выдержавъ жестокой штормъ (памперсъ) не подальше отъ Рио-Жанейро, вернулся назадъ и вступилъ въ отрядъ Средиземнаго моря. Участвовалъ конвоиромъ въ печальной процессіи при перевозѣ тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича изъ Ниццы въ Кронштадтъ. «Алмазь» имѣетъ 1585 тоннъ водоизмѣщенія; 252 фута длины, 30 футъ ширины; сидитъ кормой 16½ футъ; машина клипера въ 350 нарицательныхъ силъ, изготовлена въ Детфордѣ, близъ Лондона на заводѣ «Гомфрейсъ и К°». Угля беретъ на 8 сутокъ полного хода. Вооруженъ 3 стальными наръзными орудіями большого калибра на поворотныхъ станкахъ и 4 малыми, тоже наръзными, для высадки десанта на берегъ. Всѣ орудія заряжаются съ казенной части.

Корветъ «Бояринъ» построенъ въ 1856 году, въ С.-Петербургѣ на Охтѣ, и передѣланъ заново въ прошломъ году въ Кронштадтѣ. Онъ имѣетъ 903 тонны водоизмѣщенія и машину въ 160 нарицательныхъ силъ. Длина корвета 165 футъ, ширина 32 фута; сидитъ въ водѣ кормой 14 футъ, а носомъ 12½ футъ. Вооруженъ также какъ клиперъ «Алмазь». Корветъ «Бояринъ» былъ отправленъ въ кругосвѣтное плаваніе тотчасъ послѣ крымской войны, въ числѣ ушедшихъ тогда судовъ отряда и благополучно вернулся домой, черезъ три с лишкомъ года своей службы на водахъ Тихаго океана.

Исторія клипера «Гайдамакъ» интереснѣе всѣхъ. Это судно испытало многое, вытерпѣло много штормовъ, и все таки оказалось годнымъ къ плаванію. «Гайдамакъ» считается однимъ изъ лучшихъ ходовъ нашего флота. Клиперъ этотъ былъ построенъ въ Англіи въ 1860 году. Въ слѣдующемъ за тѣмъ году отправился въ Тихій океанъ, гдѣ и плавалъ около трехъ лѣтъ. Во время своего плаванія сидѣлъ на мѣли при саяніи рѣки Усунга съ Желтой рѣкой въ Китаѣ, неподалеку отъ Шанхая. Еще ранѣе, будучи у острова Сахалина, принимая тамъ уголь—былъ выброшенъ жестокимъ штормомъ на берегъ нашего поселенія Дуэ. Экипажъ судна долженъ былъ цѣлую зиму прожить въ пустынномъ селеніи, между ссыльными «варнаками», работая около клипера и приготовляя его снова къ плаванію. Оба раза онъ былъ весьма близокъ къ полной катастрофѣ, но необыкновенной постройкѣ былъ обязанъ своимъ спасеніемъ. Клиперъ «Гайдамакъ» имѣетъ 1094 тонны водоизмѣщенія, 211 футъ длины и 31 футъ ширины. Сидитъ кормой 12 футъ. Машина завода Модзея и Фильда изъ Англіи въ 250 нарицательныхъ силъ. Клиперъ беретъ угля на 9 сутокъ полного хода. Боевая сила состоитъ: изъ 3 наръзныхъ стальныхъ орудій шести дюймового калибра и 2 мѣдныхъ наръзныхъ пушекъ.

Въ заключеніе сего обзора, мы должны упомянуть еще, что въ эскадрѣ находятся двѣ паровыя шлюпки: паровой барказъ на клиперѣ «Гайдамакъ» и паровой вельботъ на клиперѣ «Алмазь». Сказать правду, эти паровыя шлюпки принесутъ громадную пользу судамъ эскадры: онѣ будутъ поддерживать сообщеніе съ берегомъ, когда ни одна парусная шлюпка не смѣетъ показать носа. Въ самый критическій вѣтеръ паровая шлюпка безстрашно роется въ волнахъ и можетъ исполнить самое экстренное порученіе. Во время же похода она покоится на палубѣ судна и за тѣмъ, когда брошенъ якорь въ портъ—начинаетъ свою быструю работу. Наконецъ, для разнообразія во время плаванія взять на клиперъ «Алмазь» хоръ военныхъ музыкантовъ, что составитъ весьма пріятное развлеченіе въ свободное отъ работъ время.

Теперь, пожелаемъ отпавшимъ морякамъ счастливаго плаванія и благополучнаго возврата домой, въ Кронштадтъ, въ объятія родныхъ и друзей.

Н. П.

Кронштадтъ
6 октября 1869 г.

Наши замѣчательные дѣтели.

VI.

Василій Васильевичъ Самойловъ.

Василій Васильевичъ Самойловъ родился 1-го января 1812 года. Отецъ его былъ знаменитый, въ свое время, пѣвецъ и актеръ; трагическая смерть его извѣстна всѣмъ.

Воспитывался Василій Васильевичъ въ горномъ корпусѣ. Въ двадцатыхъ годахъ горный корпусъ былъ образцовымъ заведеніемъ. Кромѣ передачи научныхъ свѣдѣній, въ воспитанникахъ корпуса старались развить любовь къ изящнымъ искусствамъ. Въ корпусѣ преподавали живопись, музыку, пѣніе, фехтованіе и танцы; былъ даже свой оркестръ музыки, свои пѣвчіе и воспитанники постоянно являлись на сцену, пробовать свои силы, передъ многочисленной публикой. Отецъ Самойлова, какъ знаменитый актеръ и пѣвецъ, почти всегда приглашался на эти спектакли. Молодой Самойловъ однако не участвовалъ въ этихъ представленіяхъ: онъ былъ очень красивый мальчикъ, а потому ему предлагали всегда женскія роли. Это казалось ему обиднымъ. Такимъ образомъ, отцу Самойлова не удалось ни разу видѣть на корпусной сценѣ своего сына. Но у молодого Самойлова былъ превосходный голосъ и отецъ, самъ пѣвецъ, не могъ не обратить на это вниманія. Онъ не разъ говорилъ сыну, что жаль, если такой голосъ пропадетъ безъ всякой пользы для сцены.

Но сынъ не чувствовалъ особаго желанія поступить на сцену и, по выходѣ изъ корпуса, поступилъ на государственную службу. На сцену онъ попалъ почти случайно. Вотъ какъ было дѣло.

Покойный Государь, Императоръ Николай Павловичъ, былъ большимъ знатокомъ и любителемъ драматическаго искусства; въ его царствованіе русская драматическая труппа, по составу и талантамъ, могла поспорить съ любой иностранной. Онъ постоянно заботился объ увеличеніи русской труппы новыми талантами. Однажды, встрѣтивъ Самойлова-отца, Государь Императоръ спросилъ его: — отчего ни одинъ изъ сыновей твоихъ не поступилъ на сцену? Развѣ не одинъ изъ нихъ не наследовалъ твоего таланта?

— Таланты есть, отвѣчалъ Самойловъ-отецъ, но всѣ сыновья мои на службѣ и каждый изъ нихъ обязанъ отслужить десять лѣтъ за образованіе, которое получилъ отъ покойнаго Императора Александра.

— А если есть таланты, возразилъ Государь, давай ихъ къ намъ, на сцену; офицеровъ всегда сдѣлать можно, а артистовъ нѣтъ.

У Василья Васильевича было два брата, воспитывавшіеся вмѣстѣ съ нимъ въ горномъ корпусѣ. Ихъ отецъ не разъ видалъ въ корпусныхъ театрахъ, но его выборъ въ данномъ случаѣ палъ именно на Василья Васильевича, можетъ быть потому, что отецъ, какъ пѣвецъ, цѣнилъ болѣе всего оперный талантъ. Василій Васильевичъ въ это время пріѣхалъ въ отпускъ къ отцу. Отецъ сталъ уговаривать его поступить на сцену; сынъ, послѣ нѣкотораго колебанія, согласился.

Былъ назначенъ первый дебютъ: въ оперѣ Межюля «Іосифъ Прекрасный», въ роли Іосифа. Партію Іосифа, проходилъ съ Самойловымъ-сыномъ, Доло, отецъ знаменитой пѣвицы, Шоберлехнеръ. Не

смотря на робость дебютанта, доходившую до такой степени, что онъ въ послѣднюю минуту отказывался играть и отецъ принужденъ былъ насильно вытолкнуть его на сцену,—дебютъ былъ удаченъ. Дебютъ этотъ происходилъ 5 октября 1834 года. Спустя тридцать лѣтъ, 5 октября 1864, Петербургъ праздновалъ юбилей своего любимаго артиста. Вторая роль Самойлова была—Ратмиръ, въ оперѣ Сандрильона. Послѣ этихъ двухъ дебютовъ, онъ былъ принятъ на сцену, съ жалованьемъ 2,500 р. асигнаціями.

На драматическую сцену, Самойловъ перешолъ, когда, послѣ смерти его отца, оперная труппа на время разстроилась. Здѣсь ему пришлось бороться съ многочисленными препятствіями. Жалованья онъ получалъ всего 500 рублей на наши деньги, онъ былъ уже женатъ и имѣлъ дѣтей. Жалованья, конечно, было недостаточно на содержаніе семьи, и онъ принужденъ былъ заниматься посторонними работами, чтобы добыть средства. Больше всего его выручала живопись. Возможность получить большее жалованье зависѣла отъ возможности играть значительныя роли, въ которыхъ могло бы высказаться дарованіе. Но такихъ ролей Самойлову не давали; по исполняемымъ же незначительнымъ ролямъ жалованье было достаточное. Но какъ получить ответственную роль?

Въ то время, въ дирекціи существовало правило покровительствовать бывшимъ воспитанникамъ театрального училища, въ ущербъ актерамъ, поступившимъ «со стороны», какъ тогда выражались. Вотъ причина, почему долгое время самой значительной ролью, изъ выпадавшихъ на долю Самойлова, была роль Гильденштерна въ Гамлетѣ.

Какихъ средствъ ни придумывалъ Самойловъ, чтобы получить значительную роль! Такъ, въ то время, была въ большой модѣ драма «Материнское благословеніе». Онъ предлагалъ играть поочередно всѣ роли въ этой драмѣ и, если будетъ хуже другихъ исполнителей хоть въ одной изъ этихъ ролей, то пусть его подвергнутъ какому угодно штрафу, — не получилъ отказъ. Наконецъ, онъ предложилъ играть цѣлый годъ безъ жалованья, съ тѣмъ, чтобы играть большія роли. Но напрасно онъ ждалъ цѣлый годъ, напрасно онъ усиленно занимался частными работами, чтобы наверстать жалованье,—годъ прошолъ и онъ не получилъ, ни роли, ни жалованья!

Случай помогъ Самойлову получить и большую роль. Въ бенефисъ режисера Куликова, ставилась драма Ефимовича: «Княгиня и музыкантъ». Роль музыканта предназначалась Мартынову. Дѣло было въ началѣ весенняго сезона; день бенефиса назначенъ, а Мартыновъ не возвращался изъ отпуска. Послѣ долгихъ переговоровъ, роль, по настоянію автора, была наконецъ прислана Самойлову. Онъ сыгралъ ее блестящимъ образомъ. На его счастье покойный Государь былъ въ театрѣ; онъ остался доволенъ игрой Самойлова и приказалъ выдать ему подарокъ изъ кабинета. Съ тѣхъ поръ, удостоенный вниманія Государя, онъ сталъ получать все чаще и чаще большія роли.

На этомъ мы остановимся. Прослѣдить всю артистическую дѣятельность Самойлова было-бы крайне любопытно, но у насъ нѣтъ для этого достаточныхъ матерьяловъ.

Талантъ Самойлова не нуждается въ нашихъ похвалахъ. Самойловъ извѣстенъ не одному Петербургу, но и половинѣ Россіи. Вездѣ, гдѣ онъ ни игралъ, его признавали первокласснымъ артистомъ. Мы ограничимся только характеристикой таланта этого несравненнаго артиста. Всякого, кто хоть разъ видѣлъ Самойлова въ хорошей роли, онъ поражалъ своей блестящей отдѣлкой роли, своей оживленной игрой. Безъ сомнѣнія, его талантъ одинъ изъ самыхъ блестящихъ и поражающихъ съ самаго перваго раза. Тщательное изученіе роли ясно видно изъ отчетливой отдѣлки мельчайшихъ подробностей, изъ всегда удачной гримировки. Эти достоинства игры Самойлова подали поводъ нѣкоторымъ утверждать, будто весь его талантъ совершенно виѣшний. Но утверждающіе это, забываютъ, что положеніе, движенія, жесты, словомъ вся виѣшность изображаемаго лица, въ игрѣ Самойлова, вполне соответствуютъ характеру данной роли; что его гримировка—необыкновенно типична. Можетъ ли актеръ, такъ вѣрно и характерно передающій виѣшность лица, сдѣлать это, не изучивъ его характера, или не создавъ его, когда у автора онъ только намѣченъ?—вотъ вопросы, которыхъ не предлагали себѣ утверждающіе, что Самойловъ только виѣшний актеръ. Но развѣ одной виѣшной игрой можно

увлекать зрителей въ продолженіи тридцати лѣтъ? Виѣшность недолговѣчна, она скоро испаряется, а талантъ Самойлова все растетъ и крѣпнѣетъ. Замѣчательно, что многихъ критиковъ, свысока смотрѣвшихъ на Самойлова, онъ побѣждалъ силой своего таланта, и они невольно сознавались, что онъ превосходный актеръ. Да и кто не знаетъ трогательныхъ и задумчивыхъ ролей Самойлова?

Значеніе театра было всегда велико въ жизни народной; его называли народнымъ училищемъ. Дѣйствительно, театръ учитъ и наставляетъ, хотя и не тѣми средствами, какъ школа. Театръ — разсадникъ эстетическихъ наслажденій, мы говоримъ о серьезномъ театрѣ, а не о томъ, что онъ можетъ представлять въ своемъ паденіи. Эстетическое же наслажденіе вноситъ гармонію въ душу каждаго, его испытывающаго. Вносить гармонію въ душу своихъ согражданъ, дѣло великое.

Вотъ почему, артиста, какъ Самойловъ, который заставлялъ тысячи зрителей смѣяться, плакать, который своей игрой помогалъ имъ въ изученіи человѣческаго сердца, доставлялъ эстетическія наслажденія, мы, не задумываясь, относимъ къ числу нашихъ замѣчательныхъ дѣятелей.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Три выставки: а) академіи художествъ. Мнѣнія прерзительныя и одобрительныя. б) Рогатаго скота. в) Мелкихъ животныхъ и птицъ. — Нѣсколько словъ въ защиту общества покровительства животныхъ. — Театральныя новости: Отцы и Дѣти, Рогнеда. — Открытіе зимнихъ удовольствій.

Въ Петербургѣ, въ настоящее время существуетъ три выставки: художественная въ зданіи академіи, рогатаго скота, въ михайловскомъ манежѣ и мелкихъ животныхъ и птицъ, въ манежѣ князя Меншикова, у церкви Благовѣщенія. Наибольше замѣчательныя явленія всѣхъ этихъ трехъ выставокъ найдутъ себѣ изображеніе и описаніе на страницахъ этого изданія, а потому мы подробно говорить о нихъ теперь не будемъ, а ограничимся нѣсколькими краткими замѣчаніями о каждой изъ нихъ.

Наибольше народу привлекаетъ къ себѣ, какъ и слѣдовало ожидать, выставка академическая. Въ иные дни тамъ толпится столько публики, что доступъ къ картинамъ становится очень труднымъ; приходится любоваться произведеніями нашихъ художниковъ изъ за спины зрителей, однимъ глазомъ. Это хотя и мало способствуетъ полнотѣ эстетическаго впечатлѣнія, но за то совершенно снимаетъ съ общества упрекъ въ равнодушіи къ искусству. Значеніе публики и ея оцѣнокъ въ этомъ году стало инымъ, чѣмъ было прежде, нѣсколько возвысилось, благодаря тому распоряженію Академіи, по которому раздача наградъ и дипломовъ художникамъ, удостоившимся таковыхъ, будетъ совершаться не до выставки (какъ было прежде), а послѣ нея; при чемъ, естественнымъ образомъ, мнѣнія публики войдетъ, хотя голосомъ только совѣщательнымъ, въ оцѣнку и приговоръ судей настоящихъ, рѣшателей участи экспонентовъ. Поэтому я, хотя и ничего не выставилъ, но, въ качествѣ любознательнаго человѣка, прислушивался къ мнѣніямъ зрителей. Я замѣтилъ при этомъ, что мнѣнія эти рѣзко раздѣляются на двѣ категоріи, на мнѣнія восхищающихся и презирающихъ. Нѣкоторые судьи поражали своею суровостью и мрачностью. «Это ужасно, что такое», говорилъ какой-то фатоватый господинъ, съ prince-nez на носу, судорожно перебѣгая отъ одной картины къ другой, окидывая ее быстрымъ взглядомъ и пожимая плечами, — «ничего, ну такъ-таки рѣшительно ничего во всей выставкѣ». Но позвольте, однакожъ, замѣчалъ ему спутникъ, — головка такого-то или сцена другого положительно недурны, а вотъ эта группа... «Помилуйте, помилуйте, что вы нашли въ нихъ, пошлость, чистѣйшая пошлость и ничего больше; они даже рисовать не умѣютъ, это просто ужасно» — и онъ шолъ далѣе. Я замѣтилъ, что рѣчи эти оставались не безъ эффекта на публику; строгому критику удавалось обратить на себя вниманіе прочихъ зрителей и даже какъ будто внушить имъ уваженіе къ своей особѣ; ему легче другихъ открывалось мѣсто передъ картинами; слышались даже вопросы: вы не знаете, кто это такой? на что, впрочемъ, никто не догадался отвѣтить его настоящимъ именемъ — дурака, желающаго казаться умнымъ. Къ восторгающимся принадлежали по преимуществу женщины или люди

семейные, являвшіеся на выставку «со чады и домочадцы». Чему приписать ихъ особенную снисходительность, если только она не простая случайность — не знаю; можетъ быть большей сердечной мягкости этого рода зрителей. Такіе зрители стоятъ обыкновенно передъ картинами по-долгу, не обходя ихъ ни одной изъ нихъ, хотя бы и изъ постоянно висѣвшихъ на стѣнахъ академіи, оставшихся тамъ отъ прежнихъ выставокъ. Передъ одной изъ такихъ картинъ, принадлежащей кисти г. Ге и изображающей явленіе тѣни Самуила, слышалъ я, какъ одинъ paterfamilias объяснялъ своей супругѣ ея содержаніе: это, говорилъ онъ, душенька, тѣнь Гамлета... А мнѣ кажется, папочка, что это тѣнь Макбета. А можетъ быть и Макбета, согласился уступчивый супругъ. Эти двѣ тѣни, хотя не существовали ни въ чьемъ воображеніи, пользуются у насъ, какъ извѣстно, наибольшею популярностью. Рядомъ съ оцѣнкой публики, можно было производить наблюденія и надъ оцѣнкою художниками ихъ собственныхъ произведеній, по цифрамъ, выставленнымъ подъ нѣкоторыми картинами. Оцѣнки эти никогда не ниже оцѣнокъ публики.

Выставка рогатаго скота, находящаяся въ михайловскомъ манежѣ, замѣчательна по огромному количеству выставленныхъ животныхъ, удобству помѣщенія и порядку устройства. Для сельскихъ хозяевъ, для лицъ занимающихся скотоводствомъ, эта выставка должна представлять большой интересъ. Профанамъ-же и дилетантамъ остается только любоваться красотою многихъ рогатыхъ экземпляровъ: Машекъ, Бѣлянокъ, Ласковыхъ, Пріятныхъ, Еленъ, Модницъ, Купчихъ, Нимфъ, Блондинокъ и т. д. и мужскою половиною, съ именами въ родѣ: Джонъ-Буля, Свирипаго Мишки, Лаблаша, Чуприны, Запорожца и т. д. Но болѣе всѣхъ привлекаетъ къ себѣ вниманіе быкъ Самсонъ, холмогорской породы, 8-ми лѣтъ, приведенный изъ таврической губерніи, мелитопольскаго уѣзда, — столь громадный, что другіе быки кажутся передъ нимъ просто телятами. Собственными именами пользуются только быки, коровы и телята. Овцы-же и свиньи, чести такой не удостоены и значатся только подъ общимъ прозвищемъ своего рода или породы. Изъ выставленныхъ тамъ-же орудій и приборовъ для убоя скота, узнаемъ мы, что въ одной только Россіи животныя убиваются разсѣченіемъ имъ хребетнаго мозга, между первымъ позвонкомъ и черепомъ, посредствомъ большого ножа или кинжала. Во Франціи же, Англіи и Пруссіи животныя убиваются ударомъ молота по лбу. Который изъ этихъ двухъ способовъ лучше и меньше заставляетъ страдать животное, пусть рѣшаютъ специалисты.

Выставка мелкихъ животныхъ и птицъ устроена обществомъ покровительства животныхъ. Общество это удостоилось въ послѣднее время вниманія русской журналистики. Вниманіе это выразилось тѣмъ, что не было того фельетониста, отъ большой до мелкой газеты, который не попробовалъ бы надъ нимъ своего остроумія, не считалъ бы нужнымъ позубоскалить. Смыслъ всѣхъ этихъ безмысленныхъ остроумничаній заключался въ упрекъ обществу покровительства животныхъ, что оно занимается покровительствомъ животныхъ, а не людей. Упрекъ, какъ видите, необычайно меткій и разумный. Упрекъ этотъ есть одна изъ отрыжекъ того философствованія, по которому выходило, напр., что подло заниматься искусствомъ и его задачами, пока не разрѣшены вопросы экономическіе и социальныя; что передъ заботами о меньшей братии и идеями о правильномъ распредѣленіи богатствъ должны не только отсутствовать на второй планъ, но и совсѣмъ уничтожиться (по крайней мѣрѣ до наступленія злотаго вѣка) всѣ другія заботы и идеи, которыми жило до сихъ поръ человѣчество. Ученіе это, хотя и отошло въ архивъ различныхъ хитроумныхъ изобрѣтеній русской мысли, но нѣкоторыя идеи его или ихъ послѣдствія, время отъ времени, еще продолжаютъ тревожить иные мозги. Общество покровительства животныхъ, почтенное по самой цѣли своей, дѣлаетъ все, что можетъ, при ограниченности своихъ средствъ. (Послѣднее обстоятельство также было поставлено ему въ вину). Не безъ участія его прекратились или стали очень рѣдкими въ Петербургѣ случаи варварскаго обращенія съ животными, о чемъ такъ часто вопіяла наша печать и что, на самомъ дѣлѣ, составляло возмутительнѣйшее явленіе. Одно это уже даетъ ему право на благодарность.

Судя по относительно высокой цѣнѣ, назначенной обществомъ за входъ на выставку, она должна имѣть своимъ назначеніемъ, не только познакомить посѣтителей съ лучшими экземплярами различныхъ

породъ собакъ и птицъ, но и принести обществу нѣкоторый доходъ, увеличить его матеріальныя средства. Нельзя не пожелать, чтобы и въ этомъ отношеніи выставка достигла своей цѣли и публики отнеслась къ ней сочувственно. Выставка устроена хорошо, хотя и нѣсколько тѣсно; животныхъ собрано много и между ними есть превосходные экземпляры рѣдкихъ и дорогихъ породъ. Шумъ на этой выставкѣ, отъ лая собакъ и крика птицъ, стоитъ огромный. Нѣкоторыя собачонки, привыкшія къ свободѣ и большому комфорту, чѣмъ тотъ, которымъ они пользуются на выставкѣ, громко протестуютъ противъ заключенія ихъ въ клѣтки; при видѣ-же своихъ хозяевъ визжатъ, рвутся съ привязи и завываютъ столь печально, что картина выходитъ пружалостная. Нѣкоторыя изъ животныхъ продаются. Цѣны вообще довольно высокія; но вѣдь это цѣны «на охотниковъ». На собакъ, ниже 30 р. мы цѣны не видали.

Переходимъ къ новостямъ театральнымъ. На русской сценѣ, въ бенефисъ актера Зуброва, шла новая пѣса г. Захарова, подъ громкимъ заглавіемъ. «Отцы и Дѣти»; успѣха не имѣла. Это старая исторія о спорахъ дурковато-деспотическихъ родителей съ дурковато благородными дѣтьми, съ мелодраматическими случайностями, разрѣшающаяся общимъ примиреніемъ. Подробнаго разбора не стоитъ. На оперной сценѣ возобновлена Рогнеда г. Сѣрова. Шла она съ большимъ успѣхомъ. Композиторъ былъ многократно вызываемъ и въ серединѣ оперы и по окончаніи ея. Партію князя Владимира пѣлъ г. Саріотти и исполнилъ эту партію очень хорошо. Приятно было замѣтить, что онъ, на этотъ разъ, отказался совершенно отъ слишкомъ рѣзкихъ движеній и утрировки, свойственныхъ его игрѣ. Г. Кондратьевъ, о которомъ мы такъ рѣзко отозвались за исполненіе имъ Мефистофеля, въ оперѣ Фаустъ, въ Рогнедѣ, въ роли старца — странника, былъ безподобенъ. Г. Никольскій, какъ всегда, заставлялъ не разъ пожалѣть, что, при его прекрасномъ голосѣ, природа совершенно отказала ему въ сценическомъ дарованіи; но голосъ его заставлялъ очень часто забывать объ этомъ недостаткѣ. Вообще, опера прошла чрезвычайно ровно и красиво.

Циркъ Гинне началъ свои представленія. Судя по отзывамъ, труппа этого цирка составлена хорошо; начались уже и маскарады; первый далъ купеческій клубъ. Артистическій клубъ также открылъ свои двери и сулитъ въ этомъ году много удовольствій. Скоро начнутся и спектакли итальянской оперы и тогда, не дожидаясь снѣгу, можно считать зимній сезонъ вполне наставшимъ.

Палацкій и Ригеръ.

Едва-ли возможно, въ земляхъ чешской короны, встрѣтить мало-мальски образованнаго человѣка, который не зналъ-бы и не произносилъ съ величайшимъ уваженіемъ именъ передовыхъ дѣятелей своего народа, Палацкаго и Ригера. Жизнь ихъ тѣсно связана съ жизнью всего чешскаго народа. Около нихъ, какъ блестящаго центра, сосредоточивается вся новѣйшая исторія чеховъ. Они много способствовали тому, что чехи находятся теперь на такой степени умственнаго и политическаго развитія, что могутъ смѣло и успѣшно соперничать съ нѣмцами, обладающими такою богатой культурой.

Вотъ причины, почему чешскій народъ питаетъ къ своимъ предводителямъ неограниченное довѣріе: что Палацкій и Ригеръ признали полезнымъ, то для народа становится закономъ. Еще ребенку мать и учитель говорятъ о Палацкомъ, какъ объ «отцѣ» народа. Наканунѣ дня его рожденія, во многихъ мѣстахъ чешскихъ земель, звонъ колоколовъ и ружейные выстрѣлы возвѣщаютъ о народномъ празднествѣ; и этотъ день празднуется народомъ по доброй волѣ, изъ чувства благодарности, а не вслѣдствіе какихъ-либо официальныхъ приказаній или внушеній.

Франтишекъ Палацкій, «звѣзда радостьская» какъ называютъ его въ пѣсняхъ земляки съ Бескидскихъ горъ, *) родился 14-го іюня 1798 г. въ сѣверовосточной Моравіи, въ деревнѣ Годславицахъ,

*) Бескидомъ называется побочный хребетъ Карпатскихъ горъ или «Таторъ», раздѣляющій словацкое племя въ сѣверной Венгріи отъ остальныхъ чехословацкихъ племенъ въ Моравіи и Чехіи. Наибольшія вершины этого хребта: Лысая гора и Радость, играютъ большую роль въ древнеславянской мифологіи. Пѣснь о «звѣздѣ радостьской», озаряющей чешскому народу путь въ неизвѣстную будущность, оканчивается словами: «Kdo zná Palackého, ten tu hvězdě sná». (Кто знаетъ Палацкаго тотъ знаетъ эту звѣзду).

въ краѣ чисто славянскомъ. Его предки упоминаются уже въ 1566 г., какъ преданные члены чешскаго братства, и участвовали въ борьбѣ чеховъ съ германскимъ міромъ въ періодъ тридцатилѣтней войны. Домашнее воспитаніе Палацкаго было основано на религіозныхъ преданіяхъ предковъ: онъ искренній протестантъ. Палацкій учился сперва въ гимназій въ Тренчинѣ, послѣ чего поступилъ въ

маднью пользу принесло Палацкому его пребываніе въ Вѣнѣ, гдѣ онъ познакомился съ многими учеными и замѣчательными людьми и сблизился особенно съ Добровскимъ и словенцомъ Конитаромъ. Добровскій, одинъ изъ учонѣйшихъ славистовъ своего времени, помогалъ Палацкому разбирать древнія рукописи, памятники и акты и, такимъ образомъ, возбудивъ въ немъ любовь къ строгимъ истори-

дѣтелей, во главѣ которыхъ стоялъ плодовитый учоный Юнгманъ. Знакомствомъ своимъ съ лучшими чешскими фамиліями, Палацкій воспользовался, чтобъ убѣдить аристократовъ въ возможности воскресить чешскую народность. Плодомъ этихъ успѣй явилось учоное учрежденіе, подъ именемъ «Чешскій музей», съ двумя періодическими изданиями, нѣмецкимъ и чешскимъ, редакція коихъ

Ф. Палацкій.—Рисов. К. Майкснеръ.

прешбургскій лицей. Еще будучи студентомъ лицея, Палацкій помогалъ словаку Палковичу въ редакціи издаваемой послѣднимъ газеты «Tydeník» (Недѣля). Замѣчательно, что уже въ то время Палацкій обращалъ вниманіе на жалкое положеніе чехославянскаго народа, между тѣмъ какъ славный нынѣ поэтъ и патріотъ Колларъ относился тогда къ народному дѣлу совершенно равнодушно. Гро-

чешскимъ изслѣдованіямъ, положилъ основу его будущей славы, какъ чешскаго историографа. Въ Вѣнѣ Палацкій имѣлъ возможность изучить новые языки и, при помощи своихъ друзей сербовъ, усовершенствовался въ языкахъ юго-славянскомъ, церковно-славянскомъ и русскомъ. Въ 1823 г. Палацкій переселился въ Прагу. Здѣсь онъ радостно былъ встрѣченъ маленькимъ еще тогда кружкомъ чешскихъ

была поручена Палацкому. Чешскій музей былъ тогда единственнымъ народнымъ учрежденіемъ, гдѣ развивалась умственная и научная дѣятельность. Кружокъ сочувствующихъ чешскому дѣлу аристократовъ защищалъ это средоточіе чешско-народнаго дѣла отъ постоянныхъ попытокъ германизаторовъ, и доставлялъ ему значительныя средства. Аристократы эти, именно: графъ Хотекъ, графы Штерн-

Берговцы и др., постоянно поддерживали Палацкаго въ его трудахъ по чешской исторіи. Они озаботились объ учрежденіи особаго званія королевскаго чешскаго исторіографа, которымъ и былъ облеченъ Палацкій, несмотря на недоброжелательство и противодѣйствіе австрійскихъ властей. Стараніями этихъ чешскихъ аристократовъ для Палацкаго открылись всевозможные туземные архивы и многіе загранич-

Могавѣ» (Дѣянія чешскаго народа въ Чехіи и Моравіи). Это сочиненіе произвело глубокое впечатлѣніе на всѣхъ чеховъ и сильно содѣйствовало возбужденію народнаго духа. Кромѣ того, Палацкій написалъ множество ученыхъ и политическихъ сочиненій и статей, перечислить которыхъ невозможно въ настоящей краткой замѣткѣ. Но считаемъ нужнымъ замѣтить, что онъ своими: «Documenta regum

Ригера, богатый промышленникъ, далъ ему хорошее воспитаніе; средства Ригера позволяли ему покупать всѣ, вновь выходившія тогда, сочиненія возрождавшейся чешской литературы.

Еще въ гимназіи Ригеръ выказалъ необыкновенную ревность къ народному дѣлу, высокую даровитость и замѣчательную самостоятельность и твердость характера. Едва Ригеръ поступилъ въ

Ф. Ригеръ.—Рисов. К. Майкснеръ.

ные; въ числѣ послѣднихъ даже и архивъ самаго Ватикана, гдѣ, по особому позволенію папы, Палацкій занимался съ полною свободою. Онъ, въ теченіи шести недѣль, успѣлъ прочесть 45.000 актовъ и списать 400 копій. Собралъ подобнымъ образомъ, многолѣтнимъ трудомъ важный и богатый матеріалъ, Палацкій принялся за свое извѣстное сочиненіе «Dějiny českého národa v Čechách a na

hussiticismum» и «Kritische Studien über die Geschichte des Hussitentums» показалъ истинное значеніе Гуса и разбилъ на голову цѣлую шайку злонамѣренныхъ нѣмецкихъ памфлетистовъ.

Франтишекъ Владиславъ Ригеръ, зять Палацкаго, родился 10 декабря 1818 г. въ Семилыхъ, въ такомъ чешскомъ округѣ, который славится передъ другими своимъ искреннимъ патриотизмомъ. Отецъ

пражскій университетъ, какъ отецъ его, по причинѣ разстроенаго здоровья, передалъ ему управленіе всѣмъ хозяйствомъ. Ригеръ однако не бросилъ науки, онъ занимался дома и потомъ, уѣхавъ на нѣсколько дней въ Прагу, выдержалъ тамъ блистательно экзаменъ. Когда, возвратясь домой, онъ показалъ дипломъ отцу, тотъ сказалъ: «вижу, что нельзя тебя сдѣлать мельникомъ; ступай по тому пути,

куда влечет тебя сердце». Затѣмъ, Ригеръ отправился въ Вѣну, для усовершенствованія въ наукахъ и слушалъ лекціи въ тамошнемъ университетѣ. Получивъ въ пражскомъ университетѣ степень доктора правъ, Ригеръ, нѣкоторое время, служилъ въ уголовномъ судѣ, но скоро оставилъ юридическую практику, желая всецѣло посвятить себя народному дѣлу. Ригеръ нѣсколько разъ путешествовалъ по Италіи, Германіи, Франціи, Бельгіи, Голландіи и Англіи. Тамъ онъ имѣлъ случай познакомиться со многими передовыми людьми, имѣющими значеніе какъ въ политикѣ, такъ и въ обществѣ, литературѣ и искусствѣ. Въ Англіи Ригеръ долго изучалъ политико-экономическое состояніе страны; тамъ онъ приобрѣлъ много свѣдѣній въ наукѣ народнаго хозяйства и затѣмъ пожелалъ сдѣлаться чешскимъ доцентомъ по кафедрѣ этой науки въ пражскомъ университетѣ. Но тогдашній германофильскій сенатъ университета воспротивился этому; тогда Ригеръ обратился прямо къ министру народнаго просвѣщенія и получилъ отъ него слѣдующій, замѣчательный по своей ловкости, отвѣтъ: «министерство нисколько не думаетъ препятствовать развитію чешской народности, но оно не можетъ допустить доцентуру на томъ основаніи, что молодежь будетъ смотрѣть на доцента, который прежде игралъ такую важную роль въ политическомъ мірѣ, скорѣе какъ на передоваго дѣятеля въ политической борьбѣ, чѣмъ на дѣятеля въ области научной».

Ригеръ извѣстенъ, какъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ ораторовъ нашего времени; онъ отличный политикъ и ловкій дипломатъ; кромѣ того, онъ—заслуженный литературный дѣятель въ области политической экономіи и социалогіи. Благодаря трудамъ Ригера матеріальное положеніе чешскаго народа, находившееся подъ гнетомъ капиталовъ, сосредоточенныхъ въ рукахъ чуждыхъ и народу враждебныхъ, — значительно улучшилось; капиталы постепенно переходятъ въ руки народа. Его усиліями устроено до 400 мелкихъ заемныхъ банковъ для земледѣльцевъ и ремесленниковъ и, наконецъ, учрежденъ въ Прагѣ большой центральный банкъ «*Eskaupntni banka pro Cesku a Moravu*». Крестьяне вступаютъ въ ассоціаціи (сдруженія), дѣлаются владѣльцами крупныхъ промышленныхъ заведеній и въ настоящее время берутъ даже за постройку небольшихъ линій желѣзныхъ дорогъ. Починъ всему этому положенъ Ригеромъ; во всемъ этомъ онъ принималъ самое дѣятельное участіе.

Политическая дѣятельность Ригера, тѣсно связанная съ дѣятельностью Палацкаго, въ главныхъ чертахъ представляетъ собою современную исторію чеховъ. Извѣстно участіе обоихъ этихъ чешскихъ предводителей въ славянскихъ съѣздахъ: первомъ въ Прагѣ (1848 года), а второмъ, по случаю этнографической выставки, въ Москвѣ. Не менѣе извѣстны деклараціи и резолюціи чешскихъ депутатовъ въ Прагѣ и Вѣнѣ; всѣ онѣ вышли изъ подъ пера Ригера. Извѣстны также блистательныя рѣчи Ригера въ разныхъ парламентахъ. Одна изъ самыхъ замѣчательныхъ рѣчей была произнесена Ригеромъ въ 1848 году, въ Кромѣрьжскомъ парламентѣ. Въ ней онъ высказалъ, что верховная власть должна принадлежать народу; рѣчь эта длилась три часа. Тогда имя Ригера въ первый разъ пронеслось по всей Европѣ: рѣчь его была переведена на двѣнадцать языковъ и выдержала въ Италіи четыре, быстро слѣдовавшія одно за другимъ, изданія.

Ригеру и Палацкому нѣсколько разъ предлагали министерскіе портфели, но они всегда отказывались отъ этой чести. Ихъ цѣль—при помощи непрестанной и непримиримой оппозиціи вѣсному правительству—добиться автономіи земель чешской короны. Они никогда не разрывали связей съ той частью чешской аристократіи, которая, имѣя огромное вліяніе, могла доставить поддержку народному дѣлу. Это обстоятельство подало поводъ мадьярамъ и нѣмцамъ всячески клеветать на честныхъ народныхъ дѣятелей; враги чешскаго народа думали такимъ образомъ очернить въ глазахъ этого народа имена его лучшихъ представителей. Они распускали слухи, что Ригеръ и Палацкій сторонники феодальной аристократіи и закоренѣлыхъ клерикаловъ, — Ригеръ, девизъ котораго: «*не поддадимся, впередъ!*» Палацкій—*искренній протестантъ!* Но какъ ни были ловки интриги враговъ, какъ ни щедры были они на подкупы,—всѣ ихъ козни разлетѣлись въ прахъ. Сельскія и городскія чешскія общества прислали Ригеру и Палацкому дипломы (числомъ до 4000) на званіе своихъ почетныхъ гражданъ, выражая при этомъ полную къ нимъ признательность,

какъ къ неутомимымъ дѣятелямъ за права и свободу чешскаго народа.

Маститый старецъ, Палацкій, для своего народа—неприкосновенный палладіумъ. Ригеръ еще въ цвѣтѣ лѣтъ; его карьера далеко еще не кончена. Чехи надѣются, что онъ еще много сдѣлаетъ для своего народа, что онъ не вполнѣ еще выказалъ свои блестящія способности и что онъ оправдаетъ ожиданія народа, когда ударитъ часъ.

Александрина Тинне, путешественница по Африкѣ.

Открытіе новыхъ и изслѣдованіе новооткрытыхъ странъ какъ въ Азіи, такъ и въ Африкѣ, сопряжены, какъ извѣстно изъ разсказовъ и описаній людей, посвятившихъ себя этому, съ крайними затрудненіями, лишеніями, а главное, съ опасностью для жизни. Уже многіе путешественники, углублявшіеся внутрь африканскаго материка, заплатили жизнью за свою любознательность, тѣмъ не менѣе, число такихъ смѣльчаковъ не уменьшается, но, напротивъ, увеличивается почти съ каждымъ годомъ. Подвиги Барти, Бекера, Шлагинтейтовъ, Ливингстоновъ и другихъ находятъ себѣ подражанія, благодаря которымъ, вѣроятно, и центральная часть Африки перестанетъ наконецъ быть невѣдомою страной. Во всякомъ случаѣ, жертвы, приносимыя человекомъ на удовлетвореніе своей любознательности, очень велики. Въ недавнее время, а именно: въ концѣ іюля мѣсяца текущаго года, погибла въ Африкѣ отъ рукъ убійцъ одна изъ извѣстныхъ путешественницъ, дѣвица Александрина Тинне.

Александрина или, какъ ее обыкновенно называли, Алексина Тинне родилась въ Гаагѣ въ 1839 году; отецъ ея былъ англичанинъ, мать—голандка, урожденная баронеса Капелленъ. Вдова Тинне, по смерти мужа, въ 1856 году, вмѣстѣ съ 16 лѣтнею дочерью, поселилась въ Египтѣ, недалеко отъ Каира, въ прекрасной виллѣ, гдѣ и прожила нѣсколько лѣтъ. Богатая природа востока, изученіе особенностей арабскихъ нравовъ, частыя бесѣды съ знаменитыми путешественниками, посѣщавшими гостепріимный домъ матери, все это пробудило въ молодой и пылкой дѣвушкѣ непреодолимое влеченіе и страсть къ изслѣдованію африканскаго континента. Алексинѣ Тинне удалось даже склонить свою мать къ предпріятію экспедиціи внутрь Африки; но первый планъ посѣтить абиссинскаго императора Теодора не состоялся; только въ 1862 году была снаряжена экспедиція въ почти неизвѣстную еще въ то время страну Гондокоро, лежащую при верховьяхъ Баръ-Эль-Абіада (Бѣлаго Нила). Туда направился караванъ путешественниковъ, во главѣ котораго стояли три женщины: госпожа Тинне съ дочерью и съ сестрою своею, дѣвицею Капелленъ.

Экспедиція эта была прекрасно снаряжена и стоила 40,000 талеровъ. Богатство, красота и необыкновенная смѣлость молодой дѣвушки производили какое-то чарующее дѣйствіе на дикарей, считавшихъ ее какимъ-то сверхъестественнымъ существомъ. Одинъ изъ предводителей дикихъ племенъ предлагалъ ей даже титулъ негритянской королевы, обѣщая покорить для нея всѣ негрскія племена, а прозвище «королевской дочери» осталось за нею навсегда между арабами. Экспедиція въ Гондокоро увѣнчалась полнымъ успѣхомъ, что подало смѣлымъ путешественникамъ мысль снарядить новую экспедицію, для изслѣдованія притока Нила, Баръ-Эль-Газаль (рѣка Газелей) и близъ лежащихъ странъ, населенныхъ племенемъ Нямъ-Нямъ, до границъ земли, населенной, по словамъ древнихъ путешественниковъ, антропофагами.

Мысль эта нашла себѣ поддержку среди нѣсколькихъ европейцевъ, пожелавшихъ принять участіе въ задуманномъ путешествіи и многочисленная экспедиція, состоявшая изъ 200 человекъ, въ томъ числѣ 70 человекъ солдатъ, съ 40 вьючными животными, съ пароходомъ и нѣсколькими лодками, двинулась въ путь. На этотъ разъ въ путешествіи принялъ участіе также и бывший австрійскій консулъ въ Хартумѣ, баронъ Гейглинъ и докторъ Штейднеръ. Но это путешествіе было не столь удачно и окончилось довольно трагически. Только Гейглинъ, описавшій эту экспедицію и дѣвица Тинне возвратились обратно; остальные спутники, госпожа Тинне, ея сестра и докторъ Штейднеръ, сдѣлались жертвою лихорадки, въ нездоровой, наполненной миазмами странѣ по берегамъ Баръ-Эль-Газель. Алексина Тинне, вмѣстѣ съ Гейглиномъ, ерезъ Берберію и Суакамъ, возвратилась въ Египетъ.

Здѣсь, оправившись отъ утомительнаго путешествія и отъ нравственныхъ потрясеній, причиненныхъ смертью двухъ любимыхъ существъ: матери и тетки, Алексина Тинне прожила три года, съ 1864 до 1867. Но продолженіи этихъ трехъ лѣтъ, прожитыхъ въ совершенномъ уединеніи и спокойствіи, она нисколько не утратила своей страсти къ смѣлымъ путешествіямъ; напротивъ того, въ головѣ ея созрѣвали уже планы дальнѣйшихъ, болѣе трудныхъ и опасныхъ экспедицій. Въ теченіи этого времени она научилась прекрасно владѣть арабскимъ языкомъ, стала носить арабскую одежду и вообще старалась отучить себя отъ европейскихъ привычекъ и сродниться съ восточными обычаями, для того чтобы легче переносить всѣ трудности и лишенія кочевой жизни. Такимъ образомъ, приготовляясь мало по малу, Тинне скорѣе принялась за осуществленіе своихъ смѣлыхъ плановъ и рѣшилась объѣхать Суданъ, Гуссу, страны негровъ и Борну, а также и неприступную для путешественниковъ землю Вадаи, гдѣ были умерщвлены Фогель и Бейрманъ. Съ этою цѣлью она отправилась въ Алжиръ, Тунисъ и Триполи, стараясь разузнать о болѣе удобномъ пути для задуманнаго предпріятія. 21-го марта (2 апрѣля) 1869 года она пріѣхала въ Мурзукъ, гдѣ прожила нѣсколько мѣсяцевъ и откуда отправилась въ Гатъ. Но изъ Гата ей не суждено было уже возвратиться.

Одна изъ самыхъ главныхъ ошибокъ путешественницы, объясняемая мягкостью женскаго характера, была та, что Тинне слишкомъ снисходительно относилась къ своимъ проводникамъ. Такъ, не щадя своихъ богатствъ, она позволяла, напримѣръ, главному своему проводнику содержать на ея счетъ, во все время путешествія, цѣлый гаремъ и даже сама выбирала ему жонъ, преимущественно изъ бѣлыхъ алжирокъ. Такого рода снисходительность къ слабостямъ проводниковъ и вообще всей прислуги, которой-бы не допустилъ ни одинъ путешественникъ, была причиною того, что проводники ея часто между собою ссорились, при чемъ не рѣдко дѣло доходило до серьезныхъ стычекъ и ей часто самой приходилось унимать и мирить враждующихъ.

Спустя пять дней по выѣздѣ изъ Мурзука, Тинне, переночевавъ въ Биргвитѣ, хотѣла двинуться утромъ въ дальнѣйшій путь. Когда навьючивали верблюдовъ, между прислугою началась ссора; двое изъ ближайшихъ слугъ путешественницы, голандцы и единственные европейцы изъ всего каравана, отправились унимать ссорящихся и оставили Тинне одну. Когда старанія слугъ прекратить ссору не удалось, путешественница отправилась сама съ этою цѣлью, оставивъ сзади себя толпу туареговъ, предложившихъ себя въ проводники изъ Мурзука. Когда Тинне начала говорить ссорящимся, то предводитель каравана однимъ ударомъ сабли отсекъ ей правую руку, вѣроятно, съ цѣлью не дать ей успѣть схватить револьверъ, который она всегда носила за поясомъ; въ то же время раздался выстрѣлъ позади путешественницы и она упала мертвая отъ пули, направленной ей въ спину. Бросившіеся къ ней на помощь голандцы были тотчасъ убиты. Вслѣдъ за этимъ убійцы начали грабить караванъ и прежде всего бросились на желѣзный резервуаръ съ водою, находившійся при всѣхъ экспедиціяхъ Тинне, въ полной надеждѣ найти его полнымъ деньгами. Все имущество путешественницы было разграблено и даже большая часть негровъ, бывшихъ при караванѣ, были взяты туарагами въ неволю. Только немногіе изъ нихъ кое какъ добрались до Мурзука, куда принесли съ собою вѣсть объ умерщвленіи Тинне. Главные зачинщики и виновники убійства, совершеннаго съ очевидною цѣлью грабежа, были: предводитель туареговъ Гаджи-Бу-Бекръ-Эль-Гоггари, предложившій себя въ проводники изъ Мурзука и нѣсколько арабовъ изъ разбойничьихъ племенъ Уладъ-бу-Сифи и Уладъ-Косенъ. Нѣкоторые изъ преступниковъ находятся уже въ рукахъ мурзукской полиціи.

По словамъ другихъ извѣстій, ссора, окончившаяся умерщвленіемъ Алексины Тинне, произошла вслѣдствіе того, что она хотѣла воспротивиться намѣренію своихъ проводниковъ сдѣлать набѣгъ на племя Джиреффи къ югу отъ Мурзука. Изъ словъ же письма австрійскаго консула въ Триполи оказывается, что Тинне, отправляясь изъ Мурзука, намѣрена была захватить къ одному предводителю туареговъ Ихнухену, у котораго предполагала провѣсти конецъ лѣта и осень. Ихнухенъ самъ прислалъ ей проводниковъ, которые оказались не только ненадежными, но, питая къ нему вражду, составили планъ мести Ихнухену, предполагая убить

всѣхъ вѣрныхъ ему людей и тѣмъ доказать ненадежность его защиты и нанести ему позоръ. Но, какъ кажется, оба эти извѣстія не совсѣмъ вѣрны и самая правдоподобная причина умерщвленія Тинне заключается все-таки въ желаніи туареговъ ограбить богатый караванъ.

Прилагаемый портретъ путешественницы есть вѣрная копія съ одной изъ немногочисленныхъ фотографій, находящихся въ рукахъ ея немногихъ друзей и знакомыхъ. Въ послѣднее время своего пребыванія въ Египтѣ Тинне вела очень уединенную жизнь и только весьма немногіе европейцы имѣли случай познакомиться съ нею лично.

СУДЬБА! *)

(Сцены изъ житейской комедіи).

(Продолженіе).

— Всѣ скажутъ, заключила свою рацею Марья Адриановна, что вѣрно тебѣ было худо жить у насъ, если ты отъ насъ ушла въ гувернантки.

Она протянула эту комедію добрыхъ три мѣсяца, затѣмъ, чтобы никто не имѣлъ права сказать, что Воробьевы ради выпихнуть свою воспитанницу изъ дому. При постороннихъ и особенно при небогатенькихъ старушкахъ, заводила она разговоры о томъ что, «вотъ что затѣяла Ксенія» и какъ это непріятно ей, Марьѣ Адриановнѣ, какъ ей не хочется отпустить ее въ чужой домъ, Богъ вѣсть къ кому, — какъ надоѣла ей Ксенія тѣмъ, что безпрестанно говорить объ этомъ и проч.

Наконецъ, наломавшись насколько было надо, для житейской комедіи, она разрѣшила Ксеніи поговорить объ этомъ съ отцомъ и съ матиной и, если они согласны, написать mademoiselle Adèle, чтобы та переехала въ какой-нибудь хорошенькій домъ. Для Матвѣя Дмитриевича и для Юліи Васильевны не было причинъ не согласиться. Они знали, что Ксенія дадутъ хорошее жалованье и были не прочь отъ того, чтобы она помогала имъ, особенно Юліи Васильевнѣ. Женихъ и обѣщанное приданое были еще за горами, а тутъ выгоды для нихъ были почти уже въ рукахъ. Ксенія опять написала mademoiselle Adèle, прося ее теперь уже прислать ей мѣсто и съ нетерпѣніемъ стала ждать отвѣта. Бѣдная дѣвушка воскресла, отправивъ это письмо. Въ первый разъ съ самаго дѣтства вздохнула она легко и свободно. Она знала, что перемѣнитъ только одну зависимость на другую, — но все-таки какая же разница! изъ той зависимости всегда возможенъ исходъ или, покрайней мѣрѣ, перемѣна ея по произволу. Тамъ, если и придется ей терпѣть, то она будетъ знать, что терпѣть не даромъ, что она облегчаетъ жизнь отца, что сама она не ѣстъ понапрасну чужой хлѣбъ и что, наконецъ, тамъ ей будетъ несравненно свободнѣе дышаться и жить, чѣмъ здѣсь. Да, для Ксеніи, забитой нравственно съ дѣтства, мѣсто гувернантки казалось чуть что не преддверіемъ земного рая. Больше она ни о чемъ не смѣла и не хотѣла мечтать. Не смотря на обѣщаніе Воробьевыхъ выдать ее замужъ и наградить приданымъ, она никогда не предавалась, какъ другія дѣвушки, мечтамъ, ни о любви, ни о замужествѣ. До сихъ поръ она такъ мало испытала что такое счастье, что въ ея душу запало какое-то упорное убѣжденіе въ томъ, что счастье — не для нея, что оно не назначено ей въ этой жизни, — такъ слѣдовательно нечего и думать о немъ и гоняться за нимъ. Лишь бы только жизнь была поноснѣй, думала она, такъ и то, слава Богу. Въ ожиданіи письма отъ mademoiselle Adèle, Ксенія часто не спала по ночамъ, все мечтая о будущемъ блаженствѣ.

Неужели, приходило ей въ голову, это правда! неужели это когда-нибудь будетъ? вдругъ я получу письмо, соберусь въ дорогу, прощусь со всѣми и поѣду! Сначала — до желѣзной дороги одна! совершенно одна! ахъ, какъ это будетъ чудно! мнѣ вѣрно дадутъ пошени, — Никита доведетъ меня до желѣзной дороги. Мы поѣдемъ скоро, скоро! я такъ люблю ѣздить скоро за городомъ. Съ обѣихъ сторонъ по дорогѣ замелькаютъ ели да сосны, погода будетъ не очень холодная — я не люблю сильныхъ морозовъ. Я буду одна, буду думать о чемъ хочу, — никто мнѣ не будетъ мѣшать! потому я пересажу въ вагонъ и тамъ я буду опять одна, потому что какое мнѣ будетъ дѣло до тѣхъ лицъ, которыя будутъ тамъ сидѣть со мною. Я ихъ не знаю! и въ тоже время Ксенія почувствовала сильное желаніе увидать эти новыя, незнакомыя ей лица. Тѣ, которыя она видѣла въ К—ѣ, и на балахъ, и на вечерахъ

и на улицахъ, давно уже такъ присмотрѣлись ей, давно уже такъ надоѣли! Не было между ними ни одного, которое возбуждало-бы ея симпатію, а много было такихъ, которыя ей совершенно не нравились. Были даже и такіе, къ которымъ она положительно чувствовала отвращеніе, какъ напримѣръ, лицо подрачика Боброва, который считался первостатейнымъ богачомъ въ городѣ и который, на двухъ послѣднихъ балахъ, гдѣ она была, сильно ухаживалъ за ней.

— Ахъ, какой противный этотъ Бобровъ! подумала Ксенія. Ну, можетъ-ли быть, что нибудь хуже его! какая непріятная физіономія, самоувѣренная, надменная, почти наглая! Когда онъ говоритъ, то кажется, воображаетъ, что и Богъ вѣсть какую дѣлаетъ этимъ радость и честь. Слава Богу! въ Петербургѣ я ужъ покрайней мѣрѣ, хоть его-то никогда не увижу! и она опять замечталась о своемъ счастьи.

Надо вырости въ такой тяжелой, патриархальной зависимости, въ какой выросла Ксенія, чтобы понять вполнѣ всѣ ея мечты и настроеніе духа. Каждый почталонъ, проходившій по улицѣ, подымалъ въ ея сердцѣ тревогу. Ей казалось, что она никогда не доживетъ до того счастливаго дня, когда вырвется на волю.

Вечерѣло. Юлія Васильевна сидѣла подъ окномъ съ заплаканными глазами и безцѣльно смотрѣла на улицу. Она была уже въ дешовомъ ситцевомъ капотѣ, но все еще считомъ по модѣ, хотя и порядочно уже затасканомъ. На полу, въ углубленіи комнаты, былъ разостланъ коверъ и на немъ играла ея двухлѣтняя дочь, хорошенькая дѣвочка, разряженная какъ кукла. У Юліи Васильевны только и было теперь отрады въ жизни, что шить наряды на ребенка. Это стоило не дорого, потому что для маленькой Кати она отчасти мастерила наряды изъ своихъ старыхъ платьевъ, отчасти дѣвочки дарили на платья, дядя Юліи Васильевны, генеральша Сумбузова, ея крестная мать, Воробьева и другіе знакомые. Юлія Васильевна, своимъ искусствомъ, каждый лоскутокъ превращала въ артистическое произведеніе и восхищалась тѣмъ, что у ея дочки было до двадцати платьевъ. Матвѣй Дмитриевичъ, въ засаленномъ халатѣ, угрюмо ходилъ изъ угла въ уголъ, въ сосѣдней комнатѣ. У него сейчасъ только была сцена съ женой. Юлія Васильевна, въ десятый разъ говорила ему о томъ, что намѣрена попросить Воробьева взять его къ себѣ въ приказники, а Матвѣй Дмитриевичъ въ десятый разъ доказывалъ ей, что будетъ гораздо лучше, если она напишетъ своему дядѣ и попроситъ у него взаймы, подъ вексель, тысячи двѣ, три, затѣмъ, чтобы онъ, Матвѣй Дмитриевичъ, опять могъ расторгнуться. Разговоръ этотъ кончился, какъ и всегда кончался, обоюдными упреками и слезами со стороны Юліи Васильевны. Прошло уже болѣе четверти часа какъ супруги молчали и думали другъ на друга. Вдругъ кто-то позвонилъ. Юлія Васильевна засуетилась, затворила дверь въ ту комнату, гдѣ ходилъ Матвѣй Дмитриевичъ, заглянула свѣчу, спустила стору и убѣжала въ спальню, чтобы привести немножко въ порядокъ свое лицо и туалетъ. Матвѣй Дмитриевичъ тихонько отворилъ дверь въ переднюю и выглянулъ въ щелочку. Въ сумеркахъ онъ не скоро могъ разсмотрѣть, кто была вшедшая посетительница.

— Ахъ, это вы, Татьяна Андреевна! произнесъ онъ, наконецъ, отворивъ дверь.

— Я-съ... это я-съ! отвѣчала пришедшая, вѣшая на вѣшалку свой салонъ и большой платокъ, замѣнявшій ей капоръ и шляпку.

— Милости просимъ, зайдите, пропустилъ Матвѣй Дмитриевичъ отсторонился отъ двери и пропустилъ Татьяну Андреевну. — Юленька! а Юленька! восклицала она, отворивъ также дверь въ сосѣдную комнату, это Татьяна Андреевна. Не одѣвайся, она не взыщетъ, иди сюда!

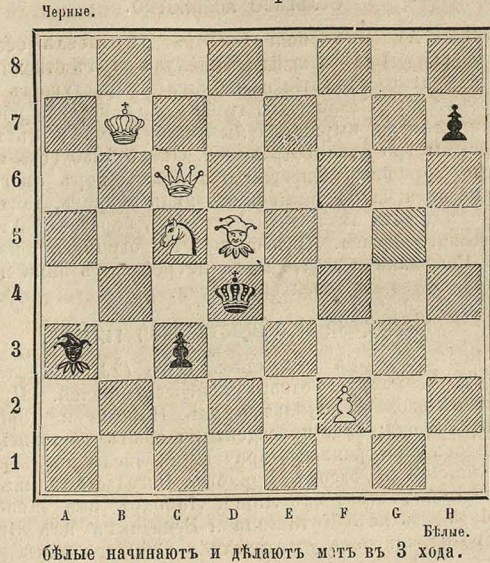
Юлія Васильевна все-таки обтерла лицо какимъ-то освѣжающимъ притираньемъ, но не стала переодеваться и вышла такъ, какъ была. Съ Татьяной Андреевной нечего было церемониться. Она была не изъ важныхъ барынь.

— Здравствуйте, Татьяна Андреевна, сказала Юлія Васильевна, ласково здороваясь съ гостьей, — пожалуйста сюда, сюда въ гостиную. Садитесь пожалуйста.

(Продолженіе будетъ.)

ШАХМАТНАЯ ЗАДАЧА № 32.

К. Байера.

Рѣшеніе задачи № 23.

При печатаніи этой задачи вкралась типографическая ошибка; черный конь долженъ, находится вмѣсто на клеткѣ g1 на клеткѣ f1.

1.	2.	3.
e2—e4	Кн. e6—d4+	Ф. e7—d6+ и матъ.
Л. e1—e4:+	Кр. e5—d4:	Ф. e7—c5+ и матъ.
	Кр. e5—d5	Кн. h4—g6+ и матъ.
	Кр. e5—f4	Ф. e7—d6
Кр. e5—e4:	∞	Кн. e7—g5 или c5+ и матъ.
	f2—f4+	Ф. e7—d7+ и матъ.
С. h1—e4:	Кр. e5—d5	Кн. h4—g6: и матъ.
	Кн. e6—g5+	Кр. e5—f4
∞	Кр. e5—f4	Ф. e7—d6+ и матъ.
	Кн. e5—d4	

Рѣшеніе задачи № 24.

1.	2.	3.
Л. g7—f7:	Л. f7—f5:	С. d1—e2+ и матъ.
Кр. e4—d3	Кр. d3—e4	С. d1—e2+ и матъ.
	Кр. d3—c4	Ф. g8—d5+ и матъ.
	e6—f5:	Ф. g8—g4+ и матъ.
Кр. e4—f4	Л. f4—f5:+	С. d1—e2+ и матъ.
Кр. e4—d5	Кр. d5—e4	Ф. g8—c8+ и матъ.
	Кр. d5—c6:	С. d1—e2+ и матъ.
	Кр. d5—c4:	С. d1—e2+ и матъ.
	Ф. g8—d8	С. d1—e2+ и матъ.
С. f5—g4	e6—e5	Ф. d8—d4+ и матъ.
	∞	С. d1—f3+
С. f5 ∞	Кр. e4—d3	Кн. c6—e5+ и матъ.
	Ф. g8—g2+	Ф. g2—g4+ и матъ.
e6—e5	Кр. e4—f4	С. d1—e2+ и матъ.
	Кр. e4—d3	

Рѣшеніе задачи № 25.

1.	2.	3.
Ф. f6—c8	Ф. d8—g8+	К. g8—c4+ и матъ.
Кр. e4—d5	∞	Кр. f3—e1
	Кр. f3—e1	Ф. d8—h4+ и матъ.
d4—e5:	Кр. e4—f4	Ф. d8—d3+ и матъ.
	f5—f4	Ф. h4—h7+ и матъ.
	Ф. d8—h4+	Ф. d8—d6:
d6—d5	f5—f4	Ф. d6—g6+ и матъ.
	Ф. d8—d6:	Кр. e4—f5
f5—f4	Кр. e4—f5	Ф. d8—h4+ и матъ.
Кр. e4—f4	Ф. d8—h4+	

Рѣшеніе задачи № 26.

1.	2.	1.	2.
Ф. c8—e6	Кн. d6—f7+ и матъ.	Ф. c8—e6	Кн. d6—f7+ и матъ.
∞	Кн. d6—f7+ и матъ.	∞	Кн. d6—f5+ и матъ.
или	Ф. e6—g6+ и матъ.	или	Кн. e6—g6+ и матъ.

Рѣшеніе задачи № 27.

1.	2.
Кн. c7—b5+ и матъ.	Кн. c7—b5+ и матъ.
или Кн. c7—d5+ и матъ.	или Кн. b2—d1+ и матъ.
или Кн. b2—d1+ и матъ.	или Л. d2—c3+ и матъ.
Ф. h3—c8	или Л. d2—c3+ и матъ.
∞	

*) См. № 41 «Всем. Илл.».

НОВОСТИ НАУКЪ И ЦИВИЛИЗАЦІИ.

Сельское хозяйство.

Въ Америкѣ появился на картофелѣ особый жукъ (*Doryphora decem lineata*). Жукъ этотъ открытъ въ началѣ этого столѣтія на одномъ дикорастущемъ видѣ картофеля въ Скалистыхъ горахъ, но вскорѣ перешолъ на картофель, выращиваемый на грядкахъ и съ тѣхъ поръ быстро распространился. Около 1860 года жукъ этотъ перешолъ Миссури и съ тѣхъ поръ ежегодно подвигался на 50 англійскихъ миль впередъ, такъ что черезъ десять лѣтъ онъ достигнетъ береговъ Атлантическаго океана. Онъ поедаетъ огромными массами. Свѣтляки и другіе жуки истребляютъ яйца и личинки этого картофельнаго жука.

Медицина и общественная гигиена.

Во Флоренціи открылись 11-го (23-го) сентября засѣданія международнаго конгресса врачей. Президентами избраны Буйльянъ изъ Парижа и Доренци изъ Неаполя; вице-президентами шесть итальянскихъ и шесть иностранныхъ врачей, въ числѣ послѣднихъ берлинскій профессоръ Вирховъ, Ангельстеръ изъ Копенгагена, Тессе изъ Ліона, Ломбаръ изъ Женевы, Робертсонъ изъ Котингэма и Бенедиктъ изъ Вѣны. Всего на конгрессъ участвуетъ до 200 человекъ.

Библиографія.

Англійская газета «Academy» сообщаетъ, что Чарльзъ Дарвинъ въ скоромъ времени издастъ большое сочиненіе, въ которомъ законы, выведенные имъ въ его сочиненіи «О происхожденіи видовъ», будутъ примѣнены къ человѣку.

— Въ мѣ французскихъ ученыхъ, давно уже шолъ споръ о подлинности и подложности множества рукописей, представленныхъ въ парижскую академію извѣстнымъ геометромъ Шалемъ. Нѣкоторые изъ этихъ рукописей какъ бы доказывали, что открытія Ньютона, составившія эпоху въ наукѣ, были заимствованы имъ у Паскаля. Подложность рукописей, приобретенныхъ Шалемъ болѣе чѣмъ за 150,000 франковъ, была уже почти доказана научнымъ путемъ, когда владѣлецъ ихъ, Шаль, послѣ долгихъ уклоненій, объявилъ наконецъ какимъ образомъ онъ были имъ приобретены. Онъ указалъ на одно лицо, которое снабжало его этими рукописями; личность эта, занимавшаяся очень прилежно изученіемъ рукописей Паскаля и Галилея въ публичной библіотекѣ, арестована. При обыскѣ, произведенномъ въ квартирѣ этого господина, найдено множество поддѣльныхъ рукописей. Поддѣлыватель рукописей, Иренъ Люкасъ, занимался этимъ въ болшихъ размѣрахъ и, поддѣлывая рукописи различныхъ знаменитыхъ людей, продавалъ ихъ любителямъ за очень высокія цѣны. Какъ кажется, Шаль давно уже подозрѣвалъ неподлинность приобретенныхъ имъ документовъ, но, увлеченный этою страстью, старался самъ себя убѣдить въ ихъ подлинности.

Путешествіе.

Слишкомъ долгое пребываніе германскаго путешественника Нахтигала въ Тибести начинаетъ возбуждать опасенія въ Триполи.

Театръ.

По словамъ парижской газеты «Paris», Аделина Патти намѣрена въ октябрѣ 1871 года отправиться вмѣстѣ съ мужемъ и Стрекошемъ, въ Америку, гдѣ она дастъ сто представленій и затѣмъ навсегда оставить сцену.

Поправка.

Въ № 40 «Всемирной Иллюстраціи» въ описаніи Аничкова дворца, на стр. 211, въ 6 строкъ снизу, напечатано: «букетъ работы московской фабрики купца Овсянникова. Та же фамилія выставлена подъ рисункомъ букета. Редакция проситъ читать вмѣсто Овсянникова, — Овчинникова.

Александрина Тинне, путешественница по Африкѣ.
Гравировалъ К. Вейерманъ.

Л. ШАНДОРА

въ 1869 году
во всѣхъ странахъ привилегированныя
ШАНДОРНО-ГАЗОВЫЯ СВѣЧИ
БЕЗЪ СВѣТЯЩИХСЯ
И БЕЗЪ ИГЛЫ.

продаются оптомъ и въ розницу въ магазинахъ Л. ШАНДОРА, въ *Петербурѣ*: Большая Конюшенная, № 17; въ *Москвѣ*: на углу Большой Никитской и Газетнаго переулка, домъ княгини Вадбольской.

и у всѣхъ моихъ въ ГАЗЕТАХЪ ОБЪЯВЛЕННЫХЪ АГЕНТОВЪ.

Цѣна шандорину для шандориновыхъ лампъ:

въ *Петербурѣ*. . . 11 коп. фунтъ.
— *Москвѣ*. . . 13 — —

Л. Шандоръ,

американскій гражданинъ, контрагентъ для столичнаго освѣщенія.

АПТЕКАРСКІЕ И БЛАГОВОННО-КОСМЕТИЧЕСКІЕ ТОВАРЫ И. САБЛУКОВА.

Въ Гостиномъ Дворѣ, по Зеркальной линіи, № 39, въ С.-Петербурѣ.

Выборная парфюмери отъ фабрикъ и заводовъ:

Любенъ. Духи и помада.
Легранъ. Одезальнъ и кремы.
Пино. Духи Вилетъ де Пармъ.
Віоле. Мыло Тридасъ и проч. предметы.
Общества врач. Париж. Порошокъ зубной и прочіе предметы.
Гендри. Духи разные и мыло Виндзоръ.
Пелетъ. Элексиръ и оданжъ для зубовъ.
Велій. Эсъ буке.
Д-ра Эвенсъ. Порошокъ и элексиръ для зубовъ.

Д-ра Пьеръ. Вода зубная.
Ф. Марія Фарина. }
Ж. Ф. Фарина. } Одеколонъ.
К. М. Фарина. }
Ж. М. Фарина № 4. }
Ди-комора. Краска для волосъ Меланоженъ.
Желе. Краска для волосъ Нигритинъ.
Товарищества заводовъ Царскаго мыла.
А. Ралле и Комп. (Комисіонеръ).
С. Сіу и Комп. Шоколадъ и Драже (комисіонеръ).

Подробные прейсъ-курранты, по требованію, посылаются немедленно чрезъ почту.